

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1906.

№ 12.

Вятка.
Типо-литографія М. М. Шкляевой
вышла
Маишеева, Куклина и Красовскаго.
1906.

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 12.

1906 г.

23 марта.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ.

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 6 руб.—Отдѣльный номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка. Редакція Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для печатанія за 1 стран. 3 р., за 1/2 стр. 1 р. 50 к., за 1/4 стр. 1 р., строчка—15 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

Отдѣлъ оффиціальныи.

Распоряженія Правительства.

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 10 марта сего года за № 4.

„По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода съ Высочайше утвержденными 7 сего марта правилами выбора членовъ Государственнаго Совѣта отъ духовенства, для руководства при первыхъ выборахъ. Приказали: Статьей 4-й Отдѣла 1 Высочайшаго указа Правительствующему Сенату, отъ 20 февраля сего года, предоставлено Святѣйшему Синоду избрать отъ духовенства православной Россійской церкви членовъ Государственнаго Совѣта, на основаніи порядка, Синодомъ опредѣляемаго и нынѣ получившаго Его Императорскаго

Величества утверждение. Препровождая при семъ правила, сей порядокъ устанавливающія, Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ преподать нижеслѣдующія общія указанія для правильного пониманія и руководства сими правилами: Высочайшею волею даровано право духовенству господствующей въ Имперіи церкви, въ лицѣ лучшихъ ея представителей, участія въ Государственномъ Совѣтѣ. Это право не можетъ быть почитаемо и разсматриваемо только какъ право, принадлежащее духовенству, какъ одному изъ существующихъ въ государствѣ сословіи, а какъ преимущество, предоставленное священно-служителямъ именно господствующей церкви. Это явствуетъ изъ того, во 1-хъ, что въ Государственномъ Совѣтѣ не имѣетъ представителей никакое иное духовенство, кромѣ духовенства православной церкви, и, во 2-хъ, изъ того, что ихъ избраніе предоставлено высшей церковной власти. Посему и способъ избранія кандидатовъ, принятый Святѣйшимъ Синодомъ и удостоившійся Высочайшаго утверждения, нѣсколько отличенъ отъ общаго порядка, обыкновенно соблюдаемаго въ гражданскихъ законахъ. Это отличіе выражается прежде всего въ томъ, что всякія избранія въ церкви въ основѣ и въ принципѣ должны быть избраніями единодушными, что и ставится, какъ главное основаніе въ ст. 4 правилъ. И только въ случаѣ невозможности достигнуть этого единодушно устанавливается порядокъ баллотировки и счета голосовъ. Равнымъ образомъ право, предоставленное Епископамъ, намѣтить трехъ кандидатовъ въ Государственный Совѣтъ изъ монашествующаго духовенства не только не исключаетъ, но и предполагаетъ предварительное сужденіе о сихъ кандидатахъ съ тѣми лицами монашескаго и даже бѣлаго духовенства, мнѣніе которыхъ представляется особенно цѣннымъ въ данной епархіи, дабы кандидаты, представленные Преосвященными, были дѣйствительнымъ выраженіемъ ихъ сознательнаго выбора послѣ всяческаго обсужденія и испытанія. Святѣйшій Синодъ не сомнѣвается, что духовенство на благочинническихъ собраніяхъ, зная хорошо лучшихъ и выдающихся свя-

щеннослужителей своей епархіи, конечно далеко не всегда будет прибѣгать къ необходимости производить баллотировку, а будетъ единодушно указывать на достойнѣйшаго пастыря. Къ выборамъ кандидатовъ, какъ Преосвященными, такъ и на благочинническихъ собраніяхъ, слѣдуетъ относиться съ глубокимъ вниманіемъ, помня всю важность того дѣла, которое можетъ выпасть на долю избираемыхъ, и ту отвѣтственность, которая можетъ пасть на избирателей при нѣсколько неосмотрительномъ отношеніи къ сему важному дѣлу. Кандидаты должны обладать способностью быть дѣятельными, полезными и авторитетными членами высокаго законодательнаго учрежденія. Настоящія правила преподаются на избраніе членовъ Государственнаго Совѣта лишь для перваго раза, дабы опытъ могъ показать, какія исправленія въ этомъ порядкѣ надлежитъ сдѣлать для выборовъ будущихъ. Надлежитъ имѣть также въ виду, что Святѣйшій Синодъ остановился именно на предложенномъ способѣ указанія духовенствомъ кандидатовъ, а не на какомъ либо иномъ, быть можетъ, и болѣе совершенномъ, вслѣдствіе чрезвычайной краткости срока, остающагося до созыва Государственнаго Совѣта. Высшая церковная власть, на обязанность коей выпадаетъ избраніе въ члены Государственнаго Совѣта, признавала правильнымъ и въ этотъ краткій срокъ, безъ возможныхъ замѣшательствъ, услышать голосъ самого духовенства относительно признаваемыхъ имъ за лучшихъ и излюбленныхъ собраній своихъ на сіе важное дѣло. Сверхъ всего Святѣйшій Синодъ призналъ нужнымъ указать: 1) По полученіи настоящихъ правилъ, Преосвященные должны немедленно распорядиться о созывѣ благочинническихъ сѣздовъ, которые по мѣстнымъ удобствамъ могутъ быть назначены и въ разное время. 2) Объ избранномъ въ благочинническомъ округѣ кандидатѣ благочинный представляетъ епархіальному Преосвященному съ указаніемъ количества голосовъ, полученныхъ избранникомъ, и съ приложеніемъ всего выборнаго производства. Пакеты отъ благочинныхъ, относящіеся къ выборамъ, вскрываются въ присутствіи Преосвящен-

ныхъ или, по ихъ порученію, викарнымъ Епископомъ и, подъ ихъ надзоромъ, производится подсчетъ голосовъ. 3) Подсчетъ голосовъ, полученныхъ каждымъ намѣченнымъ на отдѣльномъ благочинническомъ съѣздѣ кандидатомъ, когда списки сихъ кандидатовъ будутъ доставлены Преосвященнымъ (п. 2) для выбора окончательнаго кандидата по епархіи, производится слѣдующимъ образомъ: всѣмъ кандидатамъ, выбраннымъ въ каждомъ благочиніи, составляется особый списокъ; противъ имени каждаго представляется все число голосовъ, которое оказалось въ пользу даннаго кандидата, при чемъ не дѣлается отличія, составляется-ли эта цифра изъ голосовъ, поданныхъ въ одномъ благочинническомъ съѣздѣ, или изъ голосовъ, полученныхъ кандидатомъ на разныхъ благочинническихъ съѣздахъ. Такъ, на примѣръ, лицо, получившее 20 голосовъ только въ одномъ благочиніи и не имѣвшее вовсе избирательныхъ голосовъ въ другихъ благочиніяхъ, будетъ одинаково числиться имѣющимъ 20 голосовъ, какъ и лицо, получившее, на примѣръ, въ четырехъ благочиніяхъ по пяти голосовъ. При единодушномъ избраніи указывается число голосовъ, равное всѣмъ присутствующимъ на съѣздѣ. 4) Получившій или получившіе (въ случаѣ равенства голосовъ) такимъ образомъ большинство голосовъ признаются кандидатами епархіи и представляются въ Святѣйшій Синодъ вмѣстѣ съ спискомъ кандидатовъ, намѣченныхъ Преосвященнымъ изъ монашествующаго духовенства, и съ общимъ заключеніемъ относительно всего выборнаго дѣла и избранныхъ кандидатовъ. 5) Все дѣло должно быть закончено въ возможно краткій срокъ, при чемъ, если кандидаты изъ монашествующаго духовенства будутъ окончательно намѣчены Преосвященнымъ ранѣе завершенія выборовъ кандидатовъ изъ блага духовенства,—первые могутъ быть представлены и ранѣе вторыхъ. О чемъ, для исполненія послать Преосвященнымъ циркулярные указы, съ препровожденіемъ и указанныхъ правилъ въ копіяхъ“.

Высочайше утвержденныя въ 7-й день марта 1906 года

правила о порядкѣ избранія Святѣйшимъ Синодомъ членовъ Государственнаго Совѣта (ст. 4 Полож. о Госуд. Сов.).

1) Члены Государственнаго Совѣта отъ духовенства Православной Россійской Церкви избираются Святѣйшимъ Синодомъ изъ числа кандидатовъ, указанныхъ Епархіальными Преосвященными и избранныхъ епархіальнымъ духовенствомъ.

2) Каждый Епархіальный Епископъ указываетъ изъ числа Епископовъ или другихъ монашествующихъ лицъ Православной Россійской Церкви трехъ кандидатовъ на замѣщеніе должности членовъ Государственнаго Совѣта, не ограничиваясь предѣлами подвѣдомственной ему партіи.

3) Епархіальное духовенство производитъ выборы кандидатовъ на благочинническихъ съѣздахъ изъ числа штатныхъ священно-служителей своей епархіи, по одному на каждомъ благочинническомъ съѣздѣ, не ограничиваясь въ выборѣ такового лица предѣлами своего благочинія.

4) Въ случаѣ, если на благочинническомъ съѣздѣ не послѣдуетъ единодушнаго избранія кандидата, то производится закрытая баллотировка, при чемъ считается избраннымъ лицо, получившее большинство голосовъ, или, при равенствѣ большинства голосовъ,—всѣ получившіе такое большинство, о чемъ и составляется избирательный актъ за подписомъ всѣхъ присутствовавшихъ на съѣздѣ.

5) По полученіи представленій объ избранныхъ на благочинническихъ съѣздахъ кандидатахъ и по провѣркѣ, подъ надзоромъ самихъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ, избирательныхъ актовъ, опредѣляется кандидатъ, получившій наибольшее число голосовъ по всей епархіи въ совокупности, или, при равенствѣ большинства голосовъ,—всѣ такіе кандидаты.

6) О получившемъ по епархіи большинство голосовъ или о получившихъ равное большинство кандидатахъ изъ блага духовенства Епархіальный Преосвященный донсигитъ Святѣйшему Си-

ноду съ представленіемъ и намѣченныхъ самимъ Преосвященнымъ трехъ кандидатовъ изъ монашествующаго духовенства.

7) Изъ числа указанныхъ Преосвященными кандидатовъ Святѣйшимъ Синодомъ признаются избранными въ члены Государственнаго Совѣта три лица, получившія наибольшее число голосовъ Преосвященныхъ; изъ числа же кандидатовъ бѣлаго духовенства Святѣйшій Синодъ избираетъ трехъ членовъ Государственнаго Совѣта, съ выборомъ и трехъ къ нимъ замѣстителей.

8) Настоящія правила принимаются къ руководству при выборахъ въ семь 1906 году и должны подлежать пересмотру и представленію вновь на утвержденіе Его Императорскому Величеству для выборовъ послѣдующихъ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

О порядкѣ выборовъ членовъ Государственнаго Совѣта отъ духовенства.

По указу Его Императорскаго Величества Вятская Духовная консисторія слушала: циркулярный указъ Святѣйшаго Синода отъ 10 марта сего года за № 4 и Высочайше утвержденныя въ 7-й день марта сего года правила о порядкѣ избранія Святѣйшимъ Синодомъ членовъ Государственнаго Совѣта.

Справка 1-я. Свода Законовъ т. IX статья 407-я „Къ бѣлому духовенству принадлежатъ: 1) Протопресвитеры, Протоіереи, Пресвитеры, Іереи, Протодіаконы, Діаконы и Иподіаконы; 2) церковные причетники въ званіи псаломщиковъ.“

2-я. Именнаго Высочайшаго указа Правительствующему Сенату 20 февраля 1906 года п. 11-й (Церковныя Вѣдомости № 8-й) — „Не могутъ быть избираемы въ члены Государственнаго Совѣта: а) лица не достигшія сороколѣтняго возраста; б) не окончившіе курсъ хотя бы въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ или не выдержавшіе соотвѣтствующаго испытанія в) иностран-

ные поданные, и 2) указанные въ п. а) ст. 6 и въ статьяхъ 7 и 8 Положенія о выборахъ въ Государственную Думу лица не участвующія въ выборахъ въ Думу. 3-я. Высочайше утвержденнаго Положенія о выборахъ въ Государственную Думу ст. 6 — „Въ выборахъ не участвуютъ: а) лица женскаго пола“. Ст. 7-я — „Кромѣ указанныхъ, въ выборахъ не участвуютъ также: а) подвергшіеся суду за преступныя дѣянія, влекущія за собой лишеніе или ограниченіе правъ состоянія, либо исключеніе изъ службы, а равно за кражу, мошенничество, присвоеніе ввѣреннаго имущества, укрывательство похищеннаго, покупку и принятіе въ закладъ завѣдомо краденаго или полученнаго чрезъ обманъ имущества и ростовщичество, когда они судебными приговорами не оправданы, хотя бы послѣ состоявшагося осужденія они и были освобождены отъ наказанія за давностью, примиреніемъ, силою Всемиловитѣйшаго Манифеста или особаго Высочайшаго повелѣнія; б) отрѣшенные по судебнымъ приговорамъ отъ должности — въ теченіе трехъ лѣтъ со времени отрѣшенія, хотя бы они и были освобождены отъ сего наказанія за давностью, силою Всемиловитѣйшаго Манифеста или особаго Высочайшаго повелѣнія; в) состоящіе подъ слѣдствіемъ или судомъ по обвиненіямъ въ преступныхъ дѣяніяхъ, означенныхъ въ пунктѣ а) или влекущихъ за собой отрѣшеніе отъ должности; г) подвергшіеся несостоятельности, впредь до опредѣленія свойства ея; д) несостоятельные, о которыхъ дѣла сего рода приведены уже къ окончанію, кромѣ тѣхъ, несостоятельность коихъ признана несчастною; е) лишенные духовнаго сана или званія за пороки, или же исключенные изъ среды обществъ и дворянскихъ собраній по приговорамъ тѣхъ со словій, къ которымъ они принадлежатъ и ж) осужденные за уклоненіе отъ воинской повинности“. Ст. 8-я. — „Не принимаютъ участія въ выборахъ: а) губернаторы и вице-губернаторы, а равно градоначальники и ихъ помощники — въ предѣлахъ подвѣдомственныхъ имъ мѣстностей, и б) лица, занимающія полицейскія должности, — въ губерніи или городѣ, по которымъ производятся выборы.

Приказали и Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Филаретъ утвердилъ: Съ прописаніемъ справокъ чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ предписать духовенству епархіи: на благочинническихъ собраніяхъ произвести выборы кандидатовъ въ Государственный Совѣтъ, руководясь въ своихъ дѣйствіяхъ, какъ указанными на сей предметъ правилами Высочайше утвержденными 7 марта сего 1906 года, такъ вышеозначеннымъ указомъ Св. Синода за № 4 и законоположеніями изъясненными въ справкахъ. При этомъ, въ виду спѣшности дѣла и во избѣжаніе излишнихъ проволочекъ по оповѣщенію духовенства о времени и мѣстѣ сѣзда, Епархіальное Начальство опредѣляетъ: благочинническіе сѣзды назначить на 12 апрѣля (среда Троицкой недѣли) въ мѣстожителствѣ благочинныхъ, которые и должны о результатахъ выборовъ, съ представленіемъ актовъ избранія или баллотировочныхъ листовъ, если производилась баллотировка, безъ промедленія донести Его Преосвященству. При этомъ поставить духовенство въ извѣстность, что въ благочинническихъ собраніяхъ могутъ участвовать всѣ члены причта (штатные протоіереи, священники, діаконъ и псаломщики). Не имѣющіе же возможности прибыть по уважительной причинѣ на сѣздъ, должны въ закрытомъ пакетѣ указать лицо избираемое ими въ кандидаты, а благочинные, не вскрывая конвертовъ прислать таковыя съ перепиской, съ указаніемъ — сколько голосовъ за извѣстнаго кандидата подано священниками, сколько діаконъ и псаломщиками.

ПЕРЕМѢНЫ ПО СЛУЖБѢ.

Опредѣлены: на священническія мѣста: діаконъ села Люка, Глаз. у., Валентинъ *Лаврскій* въ с. Кулиги, Глаз. у., — 9 мар.

На псаломщическія мѣста: сынъ псаломщика Алексѣй *Поповъ* исправляющимъ должность псаломщика въ с. Гари, Елаб. у., — 21 февр.; крестьянинъ с. Каракулина, Сар. у., Алексѣй *Рукавишниковъ* допущенъ къ временному исправленію должности псаломщика въ с. Галаново, Сар. у. — 2 мар.; окончившій курсъ въ Вятской духовной семинаріи Владиміръ *Игнатъевъ* въ с. Коршикъ, Орлов. у., — 14 мар.; сынъ чиновника, церковникъ Спасо-Хлыновской церкви г. Вятки Петръ *Акишевъ* назначенъ временно исправляющимъ должность псаломщика въ с. Пыжу, Вят. у., — 13 мар.

Исправляющій должность псаломщика с. Данилова, Сар. у., Иванъ *Тувевъ* утвержденъ въ должности псаломщика — 2 мар.

Перемѣщены: діаконъ с. Николаева, Слоб. у., Николай *Домрачевъ* въ с. Тохтино, Орлов. у., для пользы службы, — 9 мар.; священникъ с. Колобова, Нолин. у., Сергій *Князевъ* въ с. Коршикъ, Орлов. у., — 14 мар.

Діаконъ с. Ильинскаго, Яран. у., Александръ *Лупповъ*, постановленіемъ Епархіальнаго Начальства отъ 9 марта, отрѣшенъ отъ діаконскаго мѣста и опредѣленъ съ запрещеніемъ священнослуженія на псаломщическую вакансію въ с. Рождественское, Кот. у.

Умерли: псаломщикъ с. Пыжи, Вят. у., Василій *Лубнинъ* 13 февр.; (родился въ 1839 г. 28 дек. въ с. Сунѣ, Слоб. у., отъ пономаря; въ 1852 г. 15 іюля уволенъ изъ нисшаго отдѣленія Вятскаго духовнаго училища; въ 1853 г. 23 мар. опредѣленъ пономаремъ въ с. Юрьево, Кот. у.; въ 1869 г. 15 мар. перемѣщенъ въ с. Пыжу, Вят. у.); псаломщикъ с. Покровскаго, Кот. у., Владиміръ *Пинаевъ* — 7 мар.; (родился въ 1879 г. 5 іюля въ г. Котельничѣ отъ мѣщанина; въ 1894 г. 4 іюня окончилъ курсъ въ Котельническомъ городскомъ училищѣ; въ 1901 г. 20 апр. опредѣленъ псаломщикомъ въ с. Покровское, Кот. у.).

Открытіе церковно-приходскихъ попечительствъ.

При церквахъ сель: Усть-Чепцы, Вятскаго уѣзда, Богородскія Поляны, Яранскаго уѣзда, Прозоровскаго, Нолинскаго уѣзда, и Макарья, Котельническаго уѣзда, Епархіальнымъ Начальствомъ разрѣшены къ открытію приходскія попечительства: въ 1-мъ селѣ—23 декабря 1905 г., во 2-мъ—7 января 1906 года, въ 3-мъ—26 февраля и въ послѣднемъ—28 февраля 1906 года.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Вызовъ къ торгамъ.

Причтъ и староста церкви села Вятскихъ Полянъ, Малмыжскаго уѣзда, симъ объявляютъ, что въ половинѣ апрѣля сего года имѣютъ быть торги на сдачу малярныхъ работъ наружной окраски церкви. За справками обращаться къ церковному старостѣ, купцу А. Зайцеву.

О Т Ъ Р Е Д А К Ц І И .

Редакція Епарх. Вѣдомостей симъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія учрежденій епархіи, печатающихъ свои отчеты въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, что согласно постановленія Епархіальнаго Съѣзда духовенства Вятской епархіи отъ 29 августа 1905 года, утвержденного Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Филаретомъ, Епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ, съ начала текущаго 1906 года всѣ отчеты печатаются на счетъ сихъ учрежденій, и имъ будутъ предъявляться

типографією г-жи Шкляевой (гдѣ печатаются въ настоящее время Еп. Вѣдомости) засвидѣтельствованные Редакціей счета, для уплаты по нимъ произведенныхъ типографіей расходовъ по напечатанію.

Свободныя священно-церковно-служительскія мѣста.

Священническія: въ селахъ: Уканѣ, Александровскомъ (вновь открытое), Зюздино-Воскресенскомъ Залазнинскомъ заводѣ и Ядгурецкомъ, Глаз. у.; Екатерининскомъ и Балахнѣ, Кот. у.; Зыковѣ и Срѣтенскомъ, Нол. у.; Кукнурѣ, Токтайбѣлякѣ и при Александро-Невской церкви Шурминскаго завода, Уржум. у.; Велико-рѣчьѣ и Вятскомъ, Яран. у.; Галановѣ и Шарканѣ 2, Сар. у.; Гурѣ и при Тушкинской единовѣрческой церкви, Малм. у.; Крымской Слудкѣ, Елаб. у.

Діаконскія: въ селахъ: Ацвежѣ, Кот. у.; Бѣльско-Богородицкомъ, Балезинѣ, Верхпорзяхъ, Люкѣ и Пудемскомъ заводѣ, Глаз. у.; Ильинскомъ, Яран. у.; Колобовѣ и Ситѣмѣ, Нол. у.; Гидаевѣ и Николаевѣ, Слоб. у.; Старомъ Торьялѣ, Марисолѣ и при Христорожественской церкви Шурминскаго завода, Урж. у.; Козловѣ, Сар. у.

Псаломщическія: при Яранской Троицкой церкви, при Уржумской Воскресенской церкви и въ селахъ: Верхокамѣ и Александровскомъ (вновь открытое), Глаз. у.; Прозоровскомъ и при Слудской единовѣрческой церкви, Нол. у.; Лекмѣ, Слоб. у.; Токтайбѣлякѣ 2, Урж. у.; Русскомъ Пычасѣ, Мещеряковѣ, Тихихъ Горахъ и Пыжеучахъ, Елаб. у.; Ильдибаихѣ, Сар. у.; Большой Учѣ, Малм. у.

СОДЕРЖАНІЕ:—Распоряженія Правительства:—Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 10 марта сего года за № 4.—**Распоряженія Епархіального Начальства:**—О порядкѣ выборовъ членовъ Государственнаго Совѣта отъ духовенства.—Перемѣны по службѣ.—Открытіе церковно-приходскихъ попечительствъ.—Объявленія.

Редакторъ офіціального отдѣла
Еп. Вѣдомостей *И. Борзцовскій.*

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 12.

1906 г.

23 марта.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ.

Годовая цѣна съ доставкой и
пересылкой: 6 руб.—Отдѣльный
номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка, Редакція
Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для
печатанія за 1 стран. 3 р., за 1/2
стр. 1 р. 50 к., за 1/4 стр. 1 р.,
строчка—15 к. При повтореніи
объявленій дѣлается скидка по
соглашенію.

Отдѣлъ неофициальный.

Отъ словъ—къ дѣлу.

I.

„Левъ на путехъ, на стогнахъ же разбойницы“ *)—эти слова, влагаемая Соломономъ въ уста „мука лѣнива и безпечна, посылаема въ путь“, невольно напрашиваются на умъ, когда приходится слышать или читать оправдательныя рѣчи нашихъ многообразныхъ дѣятелей, когда къ нимъ обращается общество съ призывомъ начать живое дѣло, или обрушивается на нихъ съ справедливыми упреками въ бездѣйствіи и нерадѣніи. Да, любилъ до послѣдняго времени русскій человѣкъ, „посылаемый въ путь“—призываемый жизнію и обществомъ и своимъ положеніемъ къ полезной, неотложной, но мало-привычной для него работѣ,—поль-

*) Притч. XXVI, 13.

зоваться для своего оправданія и успокоенія собственной совѣсти традиціоннымъ отвѣтомъ приточнаго мужа, варьируя этотъ отвѣтъ на всевозможные лады. „Помилуйте—говорилъ у насъ дѣятель, уличаемый въ полнѣйшимъ бездѣйствіи и нерадѣніи:—развѣ можно при нашихъ порядкахъ вести какое-нибудь живое, полезное дѣло, если на каждомъ шагу встрѣчаешь противодѣйствіе и препятствія. Стоитъ лишь проявить самостоятельность и энергію въ дѣятельности, тотчасъ тебя остановятъ, и ты подвергнешься преслѣдованію, непріятностямъ и всевозможнымъ опасностямъ!..“ Правда, для подобныхъ рѣчей много дѣйствительныхъ оснований и поводовъ давала наша неприглядная, кругомъ стѣсненная русская жизнь; но кто будетъ отрицать, что эти же ходячія оправданія служили, да и до сихъ поръ служатъ весьма удобнымъ флагомъ для прикрытія и маскированія нашей общерусской безпечности, лѣни и халатности. Приточные „львы и разбойницы“ частенько-таки представлялись воображенію нашихъ дѣятелей тамъ, гдѣ ихъ вовсе не было, и такъ обстояло у насъ дѣло до послѣдняго времени, когда возбужденная сверху до низу русская жизнь выдвинула на сцену цѣлый рядъ энергичныхъ, неустрашимыхъ, отважныхъ и умѣлыхъ дѣятелей и борцовъ разнообразныхъ политическихъ направленій, хотя и не одинаковой нравственной высоты и,—скажемъ откровенно,—не всегда на благо родной земли...

Отмѣчая исконную и широко распространенную среди русскихъ дѣятелей склонность къ самооправданію, намъ, духовенству православной русской церкви, въ настоящее критическое время необходимо безпристрастно спросить себя, не повинны ли и мы въ этомъ успѣхѣ и въ какой степени. Что дѣлать?—Какъ это ни тяжело, но слѣдуетъ признать, что наше духовенство, будучи плотью отъ плоти и кровью отъ крови своего народа, причастно и кореннымъ недостаткамъ послѣдняго. И если вообще русскій человѣкъ любитъ оправдывать опущенія въ своихъ дѣлахъ, причиною чего бываетъ онъ самъ, внѣшними неблагопріятными условіями, то и мы въ этомъ отношеніи—не исключеніе. Не въ оби-

ду будь сказано, призрачные „львы и разбойницы“ часто являлись и являются злыми геніями, стоящими „на путехъ и на стогнахъ“ пастырской дѣятельности. Весьма крупные недочеты и недостатки, которые находятъ въ ней наши недоброжелатели, мы пытались и пытаемся доселѣ объяснять исключительно независящими отъ насъ обстоятельствами. Оправданія подобнаго рода у насъ всегда были подъ рукой и въ полномъ изобиліи, но все-таки не имѣли достаточно единства и глубины до послѣдняго времени, когда они получили, какъ-будто для вящаго нашего обѣленія, большую конкретность и основательность. Здѣсь оказало духовенству услугу охватившее матушку—Русь реформаціонное движеніе, перешедшее въ концѣ въ прямую революцію. Издавна накопившіеся и достигшіе въ послѣднее время вопіющихъ размѣровъ недостатки и нестроенія въ политической, государственной и общественной жизни Россіи, вызвавшіе это движеніе, требовали объясненія причинъ. И эти причины нашей интеллигенціей и вообще передовой, мыслящей частію русскаго общества единогласно указываются въ бюрократически—полицейскомъ строѣ государства, въ произволѣ и абсолютизмѣ власти. Въ числѣ всевозможныхъ нестроеній русской жизни обнаружился у насъ со всею яркостію и упадокъ въ жизни церковной, застой и мертвенность въ дѣятельности духовенства, и причиною его признано было вліяніе того же бюрократическаго строя. Государственный бюрократизмъ успѣлъ лишить церковь и ея дѣятелей самостоятельности подчинить всецѣло себѣ, сдѣлать изъ духовенства покорную и безправную исполнительную силу для своихъ цѣлей и плановъ. Православная русская церковь съ Петра Великаго, упрочившаго абсолютизмъ и господство бюрократіи, „находится въ параличѣ“. Ухватившись за послѣднее время выраженіе, оброненное кстати такимъ писателемъ, какъ Достоевскій, мы теперь со спокойной совѣстію можемъ говорить (да и говоримъ) обществу въ свое оправданіе: „мы не повинны въ упадкѣ пастырства, въ недостаткѣ силы, жизненности и энергіи нашей дѣятельности; если столько времени наша цер-

ковъ находится въ параличѣ, то чего можно требовать отъ ея параличныхъ слугъ и членовъ. Нельзя отъ связаннаго по рукамъ и ногамъ раба требовать свободныхъ, рѣшительныхъ, самоопредѣляющихъ поступковъ. Вотъ подождите реформы церкви, которой мы требуемъ, просимъ и желаемъ, и которая должна принципиально совпадать съ предстоящей реформой государственнаго строя, и тогда... наша дѣятельность, освобожденная отъ бюрократическихъ стѣсненій, получить широту размаха, жизненность и полноту! "...

Въ общемъ, такъ теперь мы оправдываемся, такъ выражаемъ свои надежды и упованіе на свѣтлое будущее, которое должно настать послѣ коренной реформы церкви русской. Не будемъ отрицать настоятельной необходимости во всестороннемъ преобразованіи (но не „реформѣ“—это ужъ радикализмъ) нашей церкви для ея обновленія и возрожденія, все это необходимо: и созваніе всероссійскаго собора, и проведеніе начала соборности снизу до верха, и освобожденіе жизни церкви и ея науки отъ излишней бюрократической опеки; но для насъ важенъ не этотъ вопросъ. Намъ необходимо рѣшить: въ самомъ ли дѣлѣ пресловутый „параличъ церкви“ былъ настолько вліятеленъ и могучъ, что отъ него исключительно происходили и происходятъ все печальныя явленія въ нашей церковной жизни, и отъ него всецѣло зависитъ упадокъ пастырской дѣятельности духовенства? А что, если при безпристрастномъ взглядѣ на дѣло окажется, что и при существующемъ синодально-бюрократическомъ строѣ наше духовенство могло бы проявить и энергію, и жизненность, и вліяніе на общество и народъ, если бы только его представители лично, сами въ себѣ имѣли къ тому достаточно нравственной силы и добраго желанія! Тогда бы пала сама собою оправдательная сила нашихъ новѣйшихъ аргументовъ и на добрую половину должна бы ослабѣть наша надежда на всеисцѣляющую и всевозраждающую силу будущей церковной реформы, разъ само духовенство останется такимъ же, какъ есть...

Потому-то, думаемъ, теперь для насъ настала неотложная пора искренней и безпристрастной самооцѣнки, чтобы новый строй церковной жизни, имѣющей наступить послѣ реформирования церкви и ея обновленія, не засталъ насъ неготовыми, съ застарѣлыми недостатками и слабостями, препятствовавшими свершить, какъ должно, дѣло Божіе. Итакъ, попытаемся совершить этотъ нелегкій, мучительный для самихъ себя опытъ и посмотримъ, насколько сами мы, помимо внѣшнихъ препятствій, повинны въ слабомъ, несовершенномъ выполненіи пастырскаго долга, что могло бы наше духовенство осуществить въ своей дѣятельности и при существующемъ церковномъ режимѣ, и, однако, не осуществило. Тогда возможенъ будетъ для насъ дѣйствительный переходъ отъ суетныхъ толковъ и праздныхъ словъ къ настоящему, живому дѣлу и отъ легкомысленныхъ надеждъ — къ твердому и свѣтлому упованію.

II.

Обратимся къ главнѣйшимъ недочетамъ въ нашей дѣятельности, на которые намъ чаще всего указываютъ со стороны, и посмотримъ, насколько они зависятъ отъ личныхъ свойствъ представителей духовенства, и вѣрно ли, что они всецѣло вызываются и обусловливаются синодально-бюрократическимъ строемъ церковной жизни. Эти недочеты у всѣхъ на виду: крайній упадокъ церковнаго учительства; бездушность и формализмъ, характеризующіе церковную обрядность и богослуженіе; дезорганизация приходской жизни и отчужденность пастыря отъ паствы, отсутствіе между ними нравственной связи, духовнаго единенія и взаимнаго довѣрія.

Упадокъ церковнаго учительства, этой основной и краеугольной обязанности истиннаго пастыря, является у насъ широко распространеннымъ недостаткомъ и сказывается въ жизни самыми печальными послѣдствіями. Въ общемъ современная церковная проповѣдь оказывается у насъ безжизненной, малосодержательной,

слишком отвлеченной, чуждой современности, холодно-разсудочной и, потому, не способной „жечь сердца людей“, воздействовать на слушателя, оставаясь для большинства „кимваломъ бряцающимъ и мѣдью звенящую“. Интеллигентные посѣтители храмовъ, болѣе или мѣнѣе образованные городскіе прихожане относятся къ церковной проповѣди равнодушно, если не вполнѣ пренебрежительно; они стараются покинуть храмъ при самомъ началѣ проповѣди, а если и выслушиваютъ съ тугой сердечной и явнымъ предубѣжденіемъ, то въ большинствѣ случаевъ не получаютъ душевнаго удовлетворенія... Не многимъ лучше обстоитъ дѣло съ церковнымъ проповѣдничествомъ и въ сельскихъ приходахъ съ простымъ крестьянскимъ населеніемъ. Всмотритесь, за произнесеніемъ проповѣди, въ лица простыхъ беззавѣтныхъ слушателей и вы замѣтите на нихъ чаще всего слѣды непониманія, утомленія, скуки. Услышите вы и глубокіе вздохи, вырывающіеся изъ народной груди, но и эти вздохи, вызываются не сокрушеніемъ и умиленіемъ сердечнымъ, а вѣрнѣе — тяготою положенія слушателя, мало понимающаго смыслъ проповѣди. Что сказать о нашемъ учительствѣ внѣбогослужебномъ и внѣцерковномъ? Существуютъ у насъ не со вчерашняго дня внѣбогослужебныя бесѣды, собесѣдованія, религіозныя чтенія по деревнямъ, по школамъ; но какъ всѣ подобныя начинанія еще рѣдки, не общеприняты и, въ общемъ, малорезультатны, лишены захватывающаго интереса и привлекательной силы! Если по мѣстамъ и удастся привлечь въ большомъ числѣ народъ на такую деревенскую бесѣду, возбудить оживленіе и вниманіе слушателей, то это достигается чаще всего или декоративнымъ элементомъ—фонарями, картинами, или введеніемъ въ чтеніе—бесѣду хозяйственныхъ, бытовыхъ и другихъ общезанимательныхъ темъ... Но какъ одно изъ самыхъ дѣйствительныхъ церковно-воспитательныхъ средствъ въ рукахъ пастыря, подобныя бесѣды—чтенія пока еще значенія не получили. Наконецъ, помимо указанныхъ выше опредѣленныхъ формъ пастырскаго учительства, не долженъ ли быть постоянно присущъ пастырю священнику, при его частныхъ бесѣдахъ и обращеніи съ вѣрующими

и, особенно, съ маловѣрующими, духъ назиданія, христіанской учительности, какъ обычная настроенность, какъ постоянное, живое стремленіе и готовность — послужить спасенію, душевной пользѣ ближняго? И вотъ, какъ это ни прискорбно, но необходимо признать, что слабо и очень рѣдко проявляется нами въ жизни, въ обычномъ обращеніи съ пасомыми, этотъ животворный духъ религіозной ревности, учительности, назиданія, — духъ, исполнявшій все существо апостоловъ и истинныхъ пастырей церкви Христовой, руководившій ихъ словами и дѣятельностію, являвшійся въ нихъ плодомъ пламенной, убѣжденной вѣры и живой, дѣятельной, влекущей на подвигъ любви!.. Въ самомъ дѣлѣ, присмотритесь къ обращенію, въ обычныхъ житейскихъ условіяхъ, современнаго батюшки съ прихожанами и съ посторонними людьми, вслушайтесь въ его рѣчи, разговоръ, и вы рѣдко-рѣдко замѣтите въ его поведеніи и словахъ черты, выгодно возвышающія его надъ мірянниномъ... Да мало въ насъ духа церковной учительности, назиданія, и мы, словно, даже боимся обнаружить ихъ, смѣло показывать предъ другими свое пастырское дерзновеніе. И такое явленіе обычно у насъ не среди только интеллигентныхъ прихожанъ; все равно, не показываемъ мы учительности и апостольскаго духа религіозной ревности и среди простого сельскаго люда при обычной житейской обстановкѣ. Даже въ такихъ случаяхъ, когда самимъ священникомъ сознается благовременность и нужда въ религіозномъ назиданіи, утѣшеніи, вразумленіи, онъ по непривычкѣ не находитъ словъ, теряется, и старается выйти изъ неловкаго положенія, отдѣлываясь жалкими общими фразами...

Въ тѣсной связи съ вопіющими недостатками нашего церковно-пастырскаго учительства находятся недостатокъ жизненности, формализмъ, отсутствіе пламеннаго вдохновенія, бездѣйственность, проникающіе болѣе и болѣе въ обрядность и богослуженіе нашей церкви. На это громко жалуется общество, это испытываетъ и простой народъ. Совершаемое духовенствомъ богослуженіе, исполняемая имъ требы, обряды мало говорятъ уму и сердцу нашихъ

прихожанъ, не увлекають и не пробуждаютъ религіознаго чувства ихъ настолькоъ, чтобы молитвенно слиться съ совершителемъ службы Божіей. Отношенія молящихся къ содержанию и формъ совершаемыхъ службъ, молитвословіи, обрядовъ носятъ внѣшній характеръ, лишены непосредственности, сердечности. Отсюда, вмѣсто глубокаго, искренняго увлеченія, проникновенія смысломъ богослуженія, у молящихся, особенно людей свѣтскихъ, образованныхъ, проявляется неумѣстная требовательность и мелочной критицизмъ, слѣдящій за внѣшней стороною богослуженія. Люди, потерявшіе надежду найти здѣсь внутреннее удовлетвореніе религіозныхъ запросовъ, стали особенно требовательны въ этомъ отношеніи... Послѣднее обстоятельство, побуждая невольно сосредоточивать свое вниманіе на внѣшней сторонѣ исполняемой службы, обряда, отвлекаетъ совершителя ихъ отъ внутренняго смысла, препятствуетъ ему всецѣло проникаться и вдохновляться имъ. Отсюда и объясняется все болѣе усиливающаяся формализмъ, недостатокъ проникновенности, жизненности, дѣйственности въ нашемъ обрядовомъ служеніи. Не въ должной степени дѣйственнымъ, благотворнымъ является совершаемое нами богослуженіе и для простаго народа. Къ причинамъ, ослабляющимъ его вліяніе на умы и сердца вообще всѣхъ вѣрующихъ, здѣсь присоединяются еще другія неблагопріятныя условія. Это—недоступность пониманію простаго человѣка не только каждаго обрядоваго знака и священнаго дѣйствія, но даже не рѣдко главнаго смысла совершаемой Божіей службы, что происходитъ отъ незнанія молящимся языка церкви. И бываетъ, при такихъ условіяхъ, чаще всего такъ, что простой человѣкъ за совершеніемъ извѣстной требы, службы своимъ пастыремъ молится не съ нимъ и не за нимъ, а совсѣмъ особо безъ опредѣленныхъ словъ и мысли, одними воздыханіями. При этомъ, если служба продолжительна, молящійся невольно, неудержимо подвергается мучительному чувству утомленія, апатіи, внутренней неудовлетворенности...

Въ таковой-то вопіюще несовершенной формѣ выполняются у

насъ главнѣйшія стороны пастырскаго служенія!.. Поистинѣ страшно становится при одной мысли о пастырской отвѣтственности за подобный упадокъ нашего церковнаго учительства, за ослабленіе, если не исчезновеніе, благотворнаго, жизненнаго дѣйствія богослужебно-обрядовой стороны вѣры православной! И какъ можемъ мы вполнѣ оправдаться, избѣжать справедливыхъ нареканій и осужденій, „о толицѣмъ не радивше спасеніи?“ Подумаемъ: у насъ въ упадкѣ церковное учительство въ всѣхъ его видахъ и формахъ, народъ православный томится голодомъ и жаждой духовной, утоляя ее изъ чуждыхъ и мутныхъ источниковъ; между тѣмъ для наученія народа, утоленія его жажды духовной искони у насъ было вседѣйственное Слово Божіе, проникающее въ самыя глубины человѣческаго существа, и мы, обладая такимъ благодатнымъ средствомъ наученія, оказываемыя безсильными, беспомощными, неучительными!.. У насъ, въ нашемъ полномъ вѣдѣніи и, такъ сказать, распоряженіи, безцѣнная сокровищница литургическаго богатства, завѣщаннаго вселенской церковію, совершеннѣйшіе по формѣ, глубочайшіе, трогательные и умилительные по содержанію чины службъ и обрядовъ церковныхъ; и мы опять же не умѣли использовать это богатство. За нашимъ богослуженіемъ, при исполненіи обрядовъ и требъ, православный современный христіанинъ — и образованный и протестъ — чувствуетъ себя сиротливо — одиноко, не испытываетъ охватывающаго все существо и согрѣвающаго сердце религіознаго подъема и воодушевленія, какъ это случилось въ византійскомъ храмѣ съ послами Владимира еще язычниками...

III.

При отмѣченныхъ выше главнѣйшихъ опущеніяхъ въ нашемъ пастырскомъ служеніи являются неизбѣжными, естественными, помимо внѣшнихъ причинъ, и другія темныя стороны церковно-приходской жизни: внутренняя дезорганизація прихода и все болѣе усиливающаяся разобщенность пастыря съ пасомыми.

Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ и какъ, кромѣ всепобѣждающаго, убѣжденнаго, исходящаго отъ сердца, учительнаго слова, можетъ священникъ сплотить вокругъ себя прихожанъ, вдохнуть въ нихъ любовь и ревность по вѣрѣ и жизни христіанской, и гдѣ, въ чемъ могутъ найти для себя наши прихожане точку опоры и прочное основаніе для живого, дѣятельнаго единенія въ качествѣ приходской организаціи, если даже въ своемъ храмѣ за богослуженіемъ осуждены испытывать тягостное чувство сиротливости, холода и отчужденности!.. Печальная дѣйствительность, при которой наше положеніе является особенно печальнымъ и отвѣтственнымъ!.. Это—потому, что самый характеръ опущеній въ нашей пастырской практикѣ и зависящій отъ нихъ общій упадокъ церковно-приходской жизни не даютъ намъ утѣшительной возможности къ полному самооправданію и къ сложенію всей вины на внѣшнія неблагоприятныя условія, вродѣ „мертвящаго бюрократическаго строя“.

Вѣдь надо же, наконецъ, согласиться, что на главныя стороны пастырскаго служенія, каковы учительство и служеніе—поклоненіе Богу, а равно и на проявленія религіозной жизни церкви, какъ на сферу высшихъ, свободныхъ обнаруженій чловѣческаго духа и отношеній къ нему Божества, внѣшнія условія и обстоятельства, вродѣ извѣстнаго политическаго режима, не могутъ имѣть непосредственнаго принудительнаго воздѣйствія и вліянія. И мы все знаемъ, какъ при самыхъ стѣснительныхъ внѣшнихъ условіяхъ, при языческомъ строѣ и режимѣ, въ первые вѣка пастыри церкви право правили слово истины, совершали поклоненіе Богу-Христу съ пламеннымъ вдохновеніемъ, полагая основы чудному богатству содержанія и формъ христіанскаго богослуженія, и умѣли всегда сплотить вокругъ себя вѣрующихъ въ тѣсную дѣятельную общину. Благодатный духъ религіозной ревности, заботливо възгрѣваемый въ самихъ себѣ тогдашними пастырями и передаваемый пасомымъ, препобѣждалъ все на своемъ пути, и жизнь церковная цвѣла и развивалась въ ширь и въ глубь... Если же такъ, то какъ могли тѣ неблагоприятныя и

„мертвяція“ якобы условія, которыя создалъ для нашей дѣятельности и вообще для жизни церкви синодальный строй, одни сами по себѣ такъ убійственно повліяютъ на насъ и на церковную жизнь? Не вдаваясь въ оцѣнку этихъ условій, требующихъ во многомъ, дѣйствительно, измѣненія, равно въ изображеніе стѣснительнаго положенія нашего духовенства, такъ-какъ этому дѣлу по преимуществу отдають теперь всѣ свои силы и вниманіе передовые, мыслящіе представители духовенства, — скажемъ одно: ужъ не также неблагоприятно и стѣснительно было и есть наше внѣшнее положеніе и не такъ ужъ невозможны условія для нашей дѣятельности и жизни церкви, какъ во времена лютыхъ гоненій; а, слѣдовательно, не здѣсь только скрыта дѣйствительная причина упадка, крупныхъ недочетовъ въ нашемъ пастырскомъ служеніи. Гдѣ же и въ комъ?..

Сдѣлаемъ горькое, но необходимое и справедливое признаніе: эта причина — въ насъ самихъ, въ тѣхъ отрицательныхъ свойствахъ и наклонностяхъ нашей натуры, которыя исторически, изъ поколѣнія въ поколѣніе, прививались, укоренялись въ духовной средѣ, сдѣлавшись, наконецъ, какъ бы печальной наслѣдственностію и особенностію ея представителей *). И вотъ въ развитіи то и укорененіи этихъ отрицательныхъ сторонъ въ сословной психикѣ духовенства мы вправѣ признать роковое вліяніе внѣшнихъ причинъ и условій, вродѣ бюрократическаго режима, нашей безправности и небезпечности, такъ какъ они несомнѣнно благопріятствовали нашему сословному вырожденію. Но разъ послѣдній печальный фактъ существуетъ на лицо, непосредственно отвѣтственными за недостатки нашего служенія и за происходя-

*) Отрицательныя, присущія духовной средѣ, свойства не будемъ перечислять. Они по литературнымъ изображеніямъ и по жизни извѣстны обществу, сознаюся и нами. Кому не замѣтны, напр., — недостатокъ апостольскаго духа ревности, хладность многихъ въ вѣрѣ, отсутствіе простоты, цѣлостности, непосредственности ея, такъ сказать. А потомъ: пониженность, матеріализація, омірщеніе нашихъ жизненныхъ и духовныхъ запросовъ; подражаніе, копированіе жизни, обстановки, обычаевъ свѣтскаго общества; чрезмѣрная забота объ обезпеченіи, правахъ и преимуществахъ...

щій оттого упадокъ церковно-приходской и религіозной жизни являемся мы сами и причиною ихъ—отрицательныя стороны нашей личной психики, хотя бы и унаслѣдованныя. Отсюда становится яснымъ и то, что теперь недостаточно для дѣйствительнаго обновленія и возрожденія церковной жизни во главѣ съ ея руководителями уничтоженія и реформы однихъ виѣшнихъ неблагоприятныхъ для нея условій и порядковъ, но необходимо прежде всего обратить вниманіе на личное самообновленіе и возрожденіе, необходимо, сознавъ недостатки, вѣвѣшіеся въ нашу среду при существующемъ режимѣ и побѣдивъ ихъ въ себѣ, выступить безъ промедленія на свое прямое пастырское дѣланіе.

Послѣднюю нелегкую задачу — личнаго возрожденія и немедленнаго перехода отъ словъ къ дѣлу намъ ни на минуту не слѣдуетъ опускать изъ вида при нашемъ всеобщемъ стремленіи къ обновленію обветшавшаго строя церковной жизни. Теперь духовенству, при содѣйствіи общественныхъ силъ, предстоить трудная, творческая, созидательная работа, такъ—сказать на два фронта, и было бы печально, если бы оно увлеклось одной ея стороною—осуществленіемъ лишь общихъ и виѣшнихъ перемѣнъ, реформъ въ строѣ нашей церковно-приходской жизни. Этой односторонности слѣдуетъ всемѣрно остерегаться намъ, тѣмъ болѣе, что она становится уже замѣтной какъ въ сужденіяхъ нашей духовной журналистики, такъ и въ общемъ прогрессивномъ движеніи духовенства, поскольку оно выразилось въ постановленіяхъ и резолюціяхъ нашихъ многоразличныхъ съѣздовъ. Наше увлеченіе, наша односторонность сказывается въ томъ, что мы слѣпо копируемъ русское либеральное общество и подъ часъ готовы идти за нимъ въ его крайнихъ чаяніяхъ и вождельніяхъ до конца, намъ представляется будущая церковная реформа аналогичною по своему духу и характеру съ тою, которую общество приуготовляетъ государству... Не будемъ спорить,—резонно и естественно стремиться къ личной и со словной эмансипаціи, къ освобожденію отъ излишняго гнета, произвола, формализма, къ приобрѣтенію человѣ-

ческих правъ, но гибельно для насъ же было бы, если бы все наше прогрессивное движеніе свелось только къ достиженію реформы внѣшне-правового положенія. Оставляя въ тѣни главное свое дѣло, не показывая рѣшимости сейчасъ же загладить вопіющія опущенія въ немъ, мы рискуемъ вызвать справедливый упрекъ себѣ со стороны того же общества, за которымъ рабски хотимъ слѣдовать... А что, какъ оно скажетъ намъ:—

„Вѣдь те, къ чему вы стремитесь—только форма, только новые мѣхи, но гдѣ взять вамъ новаго содержанія, новаго вина? Врачи, исцѣлитесь сами, подумайте о себѣ, что вы можете внести въ эти новыя формы, обновите себя, докажите, что вы способны на живое плодотворное дѣло... Жизнь васъ пробудила, народъ, приходы ваши сейчасъ требуютъ отъ васъ живой работы; и вы безвозвратно должны оставить прежнюю апатію, идти и дѣлать дѣло Божіе, не взирая на тяготу условій... Пусть каждый изъ васъ возвращается со своихъ собраній, съѣздовъ въ свой приходъ, въ свою церковь другимъ человѣкомъ, новымъ, самоотверженнымъ, готовымъ душу положить за овцы своя... Тогда вы докажете обществу, что вы—истинные работники, что жива, не умерла пастырская душа въ средѣ вашей, и вамъ не достаетъ лишь свободы и простора, чтобы еще могучѣе, свѣтлѣе проявилась ваша дѣятельность“...

И надо вѣрить и надѣяться, что наше православное духовенство предварить подобные упреки, удержится отъ односторонняго увлеченія и, среди словесныхъ жгучихъ дебатовъ о церковной реформѣ, не забудетъ о заглаженіи, немедленномъ исправленіи горькихъ недочетовъ, какіе создались въ нашей церковной жизни при продолжительномъ безвременьи, общерусскомъ кошмарномъ снѣ... „Ночь убо преиде, день же приближися“.

А. В. С.

Рѣчь, произнесенная въ концѣ засѣданій пастырскаго собранія духовенства 1-го благочинническаго округа Котельническаго уѣзда *).

Съ дозволенія отца Предсѣдателя собранія, прошу снисходительнаго вниманія и къ моему слабому слову.

Выслушавъ и вполиѣ разумный, прекрасно изложенный, обстоятельный докладъ объ организаціи пастырскихъ собраній, ихъ задачахъ и цѣляхъ, священника о. Поликарпа Локтина; докладъ клира села Александровскаго; мысли и соображенія многихъ другихъ членовъ собранія; сообщеніе о дѣятельности и постановленіяхъ пастырскихъ собраній IV Котельническаго благочинническаго округа,— прихожу къ заключенію, что господствующею мыслию у большинства членовъ собранія является стремленіе сбросить или хотя облегчить тяжкое рабство гнета матеріальной зависимости нашего существованія отъ прихожанъ.

Всею душою соглашаюсь съ опредѣленіемъ невыносимости, иногда, этой тяжести поистинѣ рабскаго нашего состоянія,—сія скорбь наша велика и только опытно пережившіе ее склонны повѣрить намъ и то, если они благородныя и чуткія натуры. Всѣмъ же прочимъ и особенно очерствѣлымъ и завистливымъ личностямъ, наоборотъ, жизнь наша представляется розовою. Но зачѣмъ малодушествовать, зачѣмъ предаваться унынію даже при раздающихся уже слухахъ, перехо-

*) Мы переживаемъ такое время, когда всему русскому народу и каждому его сословію въ частности надлежитъ произвести надъ собою строгій и справедливый судъ, съ тѣмъ, чтобы не колеблясь вырвать изъ своей жизни вѣками накопившуюся фальшь и неправду и начать жизнь новую, болѣе свѣтлую и разумную. Необходимо, и необходимо какъ можно скорѣе, произвести надъ собою такой судъ и нашему духовенству, въ жизни котораго въ теченіе долгихъ вѣковъ накопилось также не мало язвъ. Исходя изъ такихъ соображеній, мы даемъ мѣсто на страницахъ Еп. Вѣд. настоящей рѣчи о. П. Наумова, этому горячему призыву пастыря, обращенному къ пастырямъ — собратьямъ, призыву къ самоуглубленію и самоисправленію.

дѣящихъ по мѣстамъ и въ горькую дѣйствительность *), о стремленіяхъ стереть насъ, служителей Христа, какъ и самое христіанство съ лица земли. Вѣдь намъ предречено, и мы должны крѣпко памятовать этотъ пророчесвенный намъ завѣтъ Пастыреначальника нашего: въ мірѣ скорбни будете (Лк. XVI, 33)! Чего же намъ еще больше?

Не лучше ли, чтобъ облегчить страданія нашего рабства, да вѣдь мы и на самомъ дѣлѣ „неключимые рабы Христа“ (Лк. X, 17),—это также крѣпко памятовать намъ слѣдуетъ,—и чтобъ утѣшеніе нѣкое поимѣть,—не лучше ли обратиться къ самимъ себѣ, къ своему дѣлу и дѣланію?

Кто же мы?—Посланники Христовы, посланники Божіи. „Яко же посла Мя Отець, и Азь посылаю вы“ (Іоанн. XX, 21). Шедше научите; шедше, священнодѣйствуйте; шедше, пасите, научая соблюдать вся, елика заповѣдахъ вамъ (Мѣ. XXVIII, 19—20). Выслушали мы и непрестанно слышимъ сіи завѣты высочайшей Божественной миссіи отъ Верховнаго Пастыреначальника нашего и Главы Церкви Господа нашего Іисуса Христа, Который, по непреложному Своему обѣтованію, непрестанно съ нами во вся дни и до скончанія вѣка (Мѣ. XXVIII, 20). Выслушавъ не по проволу, но „какъ званые отъ Бога, яко же и Ааронъ“ (Евр. V, 4), и совершенно добровольно клятвенно, для непреклоннаго исполненія съ готовностію положить души своя, мы приняли Божественные и священнѣйшіе завѣты сіи и преклонивъ выи своя, воспріяли въ священной хиротоніи и Божественную благодать Всесвятаго Духа для дѣла и дѣланія въ завѣщанномъ намъ Царствѣ Христовомъ (Лк. XXII, 29), и вотъ,—мы во всеоружіи! —

Сюда приглашаю вмѣстѣ съ собою устремить взоръ нашъ, возлюбленнѣйшіе, сопастыри и собраніе, пріндите, посмотримъ на

*) На Кавказѣ многіе храмы Божіи разрушены, іереи поденной черной работой поддерживаютъ жизнь свою и семействъ своихъ.

наше дѣло и дѣланіе на нивахъ Христовыхъ, Божественною, Пречистою Его Кровію орошенныхъ и орошаемыхъ, о, зываю, приндите, нелѣбно, посмотримъ плоды дѣянія нашего, плоды трудовъ нашихъ на трійственной нашей Божественной миссіи!

Шедше, научите! — Вотъ я священнодѣйствую Св. Таинство Крещенія младенца; послѣ клятвы отреченія отъ діавола, данной воспріемниками, спрашиваю ихъ: кто же діаволь? Отвѣта нѣтъ, кромѣ рѣдкихъ случаевъ, когда скажутъ мнѣ: діаволь — сатана. Послѣ клятвы тѣхъ же воспріемниковъ въ сочетаніи со Христомъ и въ вѣрѣ въ Него, ихъ же вопрошаю: Кто Христось? — ужась объемлетъ, — ибо нѣтъ отвѣта и на сей вопросъ!... и такъ почти во всѣхъ случаяхъ крещеній съ приведеннымъ вопросомъ воспріемниковъ. Выводъ изъ приведенной иллюстраціи прискорбно ясный для заключенія о злостномъ неуспѣхѣ дѣланія нашего на поприщѣ перваго отдѣла Божественной миссіи — „шедше, научите!“ чтобы много распространяться о немъ.

Приглашаю дальше! Воззримъ на совершеніе нами священнодѣйствій и Божественныхъ уставныхъ Богослуженій, воззримъ на обнаруженіе нами подобающаго благоговѣнія къ святынямъ дома Божія и другимъ. Здѣсь какъ обстоимъ дѣло? Достойно ли внимательно и вразумительно и для себя самихъ и для вѣрующихъ свершается и чтеніе за Божественными служеніями и пѣніе и стояніе и присутствіе наше во Святомъ Святыхъ (Св. Алтарѣ)? Какъ пріютовляемъ себя къ совершенію страшной Тайны Св. Евхаристіи? Придите, вездѣ и всюду осмотримъ себя! Пусть совесть каждаго изъ насъ дастъ безпристрастный отвѣтъ намъ на все, на все. — Самое краткое священнодѣйствіе преподанія благословенія именованнаго просящему мірянину въ храмъ ли то Божіемъ, или внѣ храма, съ довлѣющимъ ли бжеженіемъ и благоговѣніемъ нами совершается и преподается? А о благоговѣніи къ святынямъ храма Божія что и говорить, когда иной изъ насъ, идя въ храмъ Божій, чадитъ смрадомъ табака и бросаетъ окурокъ лишь въ преддверіи храма и даже въ притворѣ его, — или,

иной, обнажаетъ свою голову отъ того или другого покроя, — шляпы, шапки, — войдя даже уже въ стѣны Божественнаго храма. Со страхомъ ли и тихостію ведемъ мы свои рѣчи неслужебныя, позволю стазать, ординарныя, (что иногда необходимо бываетъ и въ храмѣ) въ самомъ храмѣ, во св. алтарѣ? „Иззуй обувь отъ ногъ твоихъ, мѣсто бо, на немъ же стоишь, свято есть (Исхода III, 6)! А мы въ святой алтарь Божій входимъ иногда, не потрудившись снять и шубу и галошь, кои при этомъ часто безобразно бываютъ грязны. Вѣдь служители ислама превосходятъ насъ въ поведеніи своемъ, они, входя въ мечеть Аллаха, снимаютъ обувь свою!.. Пусть опять же лучше совѣсть каждого изъ насъ подкажетъ, что мы творимъ и по сему отдѣлу миссії Божественной!.. Нѣкогда Валтасаръ утрашился таинственной руки, написавшей ему во время безумія его, за гордыню его, пророчественныя реченія: „Мани“, „Фекель“, „Фаресь“, призвалъ Даниіла вразумить его (Даниіла V, 25). А мы? Что же мы?!—Вѣдь и надъ нами во всеуслышаніе произносится страшный приговоръ на распутіяхъ и стогнахъ градовъ и весей, на путяхъ и халугахъ: „долой поповъ! долой храмы! долой Бога!“ И, о ужась, возглашается сіе устами чадъ нашихъ!..

Пойдемте, дорогіе сопастыри и собратіе, и еще осмотрѣть себя!—„Научите блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ“,—раздается въ ухахъ нашихъ призывъ Божественнаго Страдальца, Пастыреначальника и Главы нашего Общества Святаго;—„вы есте свѣтъ міру, вы соль земли“, твердитъ Онъ намъ.

Учимъ мы жить по—христіански, но учимъ лишь устами; читаемъ для слуха пасомыхъ душеспасительныя поученія, книги даемъ въ руки ихъ.—Это похвально. Но вѣдь этого совершенно недостаточно. Нуженъ примѣръ спасительной жизни, спасительныхъ дѣяній, словъ и реченій. „Образъ дахъ вамъ, да яко же Азь творю и вы творите такожде“.—Се завѣтъ Спасителя нашего. Какова же наша жизнь, каковы наши отношенія къ приснымъ, къ ближнимъ?

Вмѣсто свѣта любви Христовой и всепрощенія не тьмою ли вражды и зависти мы свѣтимъ, если позволите такъ выразиться, не гордынею ли и презрѣнiемъ дышемъ мы другъ на друга; не смрадомъ ли пьянственнымъ, не смрадомъ ли распутства и расточительности и чрезъ себя лично и чрезъ членовъ семействъ нашихъ жаждаемъ мы „малыхъ сихъ“ насомыхъ нашихъ? Пучаемся ли сами въ законѣ Божiемъ день и ночь? Напротивъ, не тратимъ ли мы время столь дорогой, безцѣнный даръ Божiй, на чтенiе легкомысленныхъ и развращающихъ произведенiй вѣка нашего: „Нивы“ съ гнилыми приложениями, газетъ дурного направленiя? Иначе чѣмъ объяснить гнилостное зараженiе чадъ нашихъ невѣрiемъ, безбожiемъ, своеволиемъ и т. д.? Опять же, пусть совѣсть наша отвѣтитъ безпристрастно и здѣсь.

Что же, чѣмъ утѣшимся? Безпредѣльнымъ милосердiемъ Всевышняго, которое доселѣ мы такъ безстрашно исклушали. Приспѣло время. Мы собрались для единокупiя, объединимся же! Осмотримъ же себя безпристрастно и потщимся помочь сами себѣ,—это возможно и возможно съ успѣхомъ несомнѣннымъ чрезъ преподанную намъ Божественную благодать вседѣйственную (Божественную), немощная врачующую, оскудѣвающая восполняющую.

Разберемся въ тройственномъ величайшемъ, всемирномъ, Божественномъ миссiйномъ дѣлѣ и приступимъ немедленно къ усерднѣйшему дѣланiю, другъ другу помогая, другъ за друга принося моленiя и прошенiя къ Всевышнему. Въ единенiи сила,—особенно любятъ говорить нынѣ. Сотворимъ же, повторяю, и мы единенiе.

Къ объединенiю въ работѣ Божественно-миссiйнаго дѣла я просилъ бы присоединить и единокупiе чести нашей и суда, назовите это „Лигой чести“, назовите „Судомъ чести“, все равно,—лишь было бы вѣрное среди насъ самихъ средство въ помощь слабымъ изъ насъ, немощнымъ и совершенно немогущимъ,

— была бы возможность среди насъ и рѣшительной помощи другъ другу, по завѣту Духа — „измите злого отъ самихъ себе“. —

Еще просьба: по завѣту Иисуса Христа — „аще кто старѣй въ васъ, да будетъ всемъ слуга,“ — принимаемъ въ отношеніяхъ своихъ къ пасомымъ, — прихожанамъ нашимъ, за неизблемое правило лозунгъ: „не пасомые для насъ, но мы для пасомыхъ и прихожанъ.“

Въ глубокой скорби за поисками всего насущнаго будемъ руководиться указаніемъ Спасителя нашего: „Ищите прежде Царствія Божія и правды его и сія вся (блага земныя) приложатся вамъ (Мѡ. VI, 33). Состоя въ Царствѣ Христовомъ — Божіемъ, будемъ же прежде сами искать кротости и смиренія и всяческой праведности и препитаеетъ насъ Христосъ вчера, днесь, той же и во вѣки. Жили же предки наши тѣми же средствами и таковыми же способами пріобрѣтенія ихъ, какъ и теперь, жили и были блази, добродушны и благоденственны даже въ злополучіяхъ и злключеніяхъ своихъ, не роптали на Вышняго...

Принимаемъ же за дѣланіе! Соціалисты различныхъ теорій усердно работаютъ: комитеты устраиваютъ, другъ другу помогаютъ, другъ друга поощряютъ и обязуютъ, на смерть готовы и умираютъ за ученіе свое, хотя бы и безумное. А мы, мы? О, мы возлюбимъ Христа, возлюбившаго насъ прежде насъ и отдавшаго себя за насъ.

О, Иисусе Сладчайшій, прости насъ кающихся, идемъ и мы съ Тобою на страданія и смерть за дѣло Твое, за дѣло всемірнаго спасенія отъ гибели и вѣчной смерти!

Я кончилъ рѣчь свою, — простите, можетъ быть, оскорбилъ чей-либо слухъ, чье-либо сердце встревожилъ! —

Покровской церкви, села Юмы, священникъ П. Наумовъ.

Впечатлѣнія священника отъ перваго пастыр- скаго собранія благочинническаго округа.

Съ обнародованіемъ извѣстнаго манифеста 17-го октября прошлаго 1905 г. вся мыслящая Россія, а съ ней и все православленное духовенство—ожидали наступленія новыхъ дней и были увѣрены, что въ этомъ великомъ историческомъ актѣ блеснула заря новой жизни. Поэтому духовенство съ большимъ нетерпѣніемъ ждало опубликованія соотвѣтствующихъ распоряженій отъ Св. Синода, которыми бы опредѣлялась для духовенства свобода слова и свобода собраній. Въ 48 № „Церк. Вѣд.“ прошлаго года было помѣщено опредѣленіе Св. Синода объ устройствѣ пастырскихъ собраній для рѣшенія пастырскихъ вопросовъ, а въ указѣ Вятской Дух. Конс., отъ 30 ноября 1905 г. за № 16779, указана и организація ихъ. Особенно съ великою радостью нужно привѣтствовать послѣдній указъ: инициатива созванія этихъ собраній можетъ исходить отъ 2 или 3 священниковъ округа.

Три священника нашего благочинническаго округа рѣшили воспользоваться этимъ указомъ: они выработали программу вопросовъ для предстоящаго пастырскаго собранія; а потомъ черезъ своего о. благочиннаго извѣстили округъ о времени и мѣстѣ собранія.

Несмотря на страшную бурю и продолжительную мятежь, участники собранія прибыли въ с. Юски 17 января. Собраніе открылось. Предсѣдателемъ былъ избранъ благочинный округа, священникъ М. Котлецовъ. Начались разсужденія и пренія по вопросамъ программы. Сначала сужденія не отличались живостью и смѣлостью, но чѣмъ дальше, тѣмъ больше оживлялись сужденія, возникали продолжительныя пренія, и векорѣ собраніе приняло характеръ свободнаго обмѣна мыслей. Въ сомнѣнія, интересъ и вниманіе къ сужденіямъ и бесѣдамъ среди участниковъ собранія возрастали. Въ первомъ собраніи пастырскомъ чувствовалось что то новое: свобода сужденій, жизненность вопросовъ,

такъ близко касящихся всего, чѣмъ живетъ духовенство — дѣлали собраніе живымъ и интереснымъ для участниковъ его, что рѣзко выдѣляло его отъ благотворительскихъ собраній, въ общемъ всегда скучныхъ, мертвыхъ и утомительныхъ. Правда, нужно и оговориться, что въ разработкѣ того или другого вопроса далеко уклонялись отъ главнаго предмета и приходилось не одинъ разъ напоминать, чтобы слишкомъ не отвлекались отъ главнаго, но это нисколько не вредило общему дѣлу, сообщало больше непринужденности и характеръ простыхъ семейныхъ бесѣдъ. Хотя интересъ къ первому собранію былъ на лицо, но нѣкоторые священники, въ особенности псаломщики, замѣтно, не принимали непосредственнаго участія въ сужденіяхъ; очевидно, новизна этого дѣла, робость и забитость, такъ свойственныя нашему сословію, удерживали нѣкоторыхъ отъ активнаго участія въ сужденіяхъ собранія. Но мы вѣримъ и надѣемся, что все члены духовенства быстро освоятся съ новымъ для него явленіемъ и сумѣютъ воспользоваться даннымъ правомъ свободно высказываться по всемъ вопросамъ современной пастырской жизни.

Пастырское собраніе открылось въ 5 час. вечера, такъ какъ днемъ былъ благотворительскій съѣздъ и, вслѣдствіе крайняго утомленія, окончилось въ 3 часа утра, не успѣвъ окончить разработки всехъ вопросовъ программы. Собраннымъ предложено было высказаться по поводу постановленій минувшаго Епархіальнаго Съѣзда. При обсужденіи этого пункта программы, собраніе, между прочимъ, обратило свое вниманіе на прогрессивное обѣдненіе церквей и признало постановленіе по этому вопросу Епарх. Съѣзда заслуживающимъ полнаго вниманія. Къ сожалѣнію, пастырское собраніе усмотрѣло, что Съѣздъ не указалъ коренной причины этого печальнаго явленія и средствъ къ устраненію его. Со своей стороны собраніе полагаетъ, что основной причиной обѣдненія церквей является охлажденіе народа къ церкви. Богослуженіе обычно посѣщается прихожанами въ небольшомъ числѣ, и церкви переполняются только по Великимъ праздникамъ. На-

родъ не находитъ духовнаго успокоенія въ церковной службѣ, такъ какъ послѣдняя дошла до крайней степени упадка. Пѣніе тихое и одиночное, чтеніе неразборчивое и невнятное. По мнѣнію собранія, Съѣзду слѣдовало бы обратить самое пристальное вниманіе на упадокъ богослуженія, принять мѣры къ поднятію его на возможную высоту. Тогда и вопросъ о прогрессивномъ обѣдненіи церквей потерялъ бы свою силу.

Къ сожалѣнію, Съѣздъ не обратилъ никакого вниманія на проектъ священника М. Тукмачева о пѣвческой школѣ. Между тѣмъ важность такой школы призналъ даже старообрядческій съѣздъ, бывшій въ августѣ 1905 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ. Старобрядцы, собравшись на зарѣ своей свободной религіозной жизни, прежде всего сдѣлали постановленіе объ открытіи школы для подготовки пѣвцовъ и чтецовъ. Они очевидно понимали всю важность этого дѣла. И дѣйствительно, пѣніе и чтеніе—церковное искусство, и, какъ всякое искусство, его слѣдуетъ изучать. А между тѣмъ, что же мы видимъ?—Для должностей чтецовъ и пѣвцовъ признаются подходящими лица, имѣющія хотя какой либо голосъ и умѣющіе читать. Результатъ на лицо: народъ выражаетъ свой протестъ противъ такого положенія вещей и очень просто: онъ перестаетъ посѣщать церковь. Онъ начинаетъ въ ней видѣть не духовную утѣшительницу въ горестяхъ и бѣдахъ, а учрежденіе, при всякомъ соприкосновеніи съ которымъ требуются деньги, деньги и деньги. Понемногу народъ отвыкаетъ отъ церкви и никакая миссія не сможетъ удержать его въ лонѣ церкви, когда явятся соблазны. Въ душѣ народа, кромѣ горькаго чувства противъ поборовъ, чинимыхъ отъ имени церкви, кажется, ничего нѣтъ. Собраніе полагаетъ, что В. Е. Съѣзду необходимо было серьезно заняться вопросомъ о благоустройствѣ богослуженія и тѣмъ самымъ рѣшить вопросъ о поднятіи падающей церковной доходности.

Заслушали предложеніе о. Предсѣдателя собранія объ устройствѣ благочинническаго совѣта. Послѣ долгихъ разсужденій постановили: признать учрежденіе благочинническаго совѣта весь-

ма желательнымъ и полезнымъ для духовенства. Въ составъ благочинническаго совѣта должно входить, по выбору духовенства благочинія, три священника, одинъ діаконовъ и одинъ псаломщикъ, подъ предѣдательствомъ благочиннаго.

Вѣдѣнію благочинническаго совѣта подлежатъ слѣдующія дѣла: 1) Разборъ взаимныхъ неудовольствій между членами причта, причемъ виновной сторонѣ дѣлается внушеніе и предостереженіе, а въ дальнѣйшемъ, въ случаѣ рѣшительнаго ослушанія, дѣлается докладъ Епархіальному Начальству. 2) Наблюденіе за поведеніемъ членовъ духовенства округа, причемъ о случаяхъ выдающагося нарушенія долга службы доводить до свѣдѣнія пастырскаго собранія, отъ усмотрѣнія котораго зависитъ дальнѣйшее направленіе дѣла. 3) Тщательное обслѣдованіе жалобъ, подаваемыхъ начальству на членовъ причта, съ соотвѣтствующимъ отзывомъ по данному дѣлу (для предупрежденія слѣдствія). 4) Производство экзаменовъ допущенныхъ къ временному исполненію должности псаломщика и отзывъ по этому дѣлу. 5) Выдача отзывовъ о лицахъ, ищущихъ посвященія въ санъ діакона или священника. 6) Въ случаяхъ крайней нужды сиротъ округа, входить съ докладомъ въ Епархіальное Попечительство о назначеніи пособія въ усиленномъ размѣрѣ съ указаніемъ нужнаго пособія.

Первое пастырское собраніе не успѣло окончить обсужденіе всѣхъ вопросовъ программы, а также другихъ вопросовъ, попутно выдвинутыхъ сужденіями, и нѣкоторыхъ докладовъ, поэтому постановили собраться на второе пастырское собраніе въ Ижевской зав. Въ добрый часъ! За дѣло! Съ Богомъ!...

Св. І. Тр.

Къ земельному вопросу.

Расширеніе крестьянскаго землевладѣнія за счетъ земель казенныхъ, кабинетскихъ, удѣльныхъ, часовладѣльческихъ, монастырскихъ и церковныхъ, за послѣднее время, почти всѣми политическими партіями признается единственной мѣрой къ искорененію аграрныхъ беспорядковъ и неизбѣжнымъ средствомъ къ поднятію крестьянскаго благосостоянія.

Рѣшеніе столь серьезнаго и весьма важнаго вопроса, какъ отнятія вѣкового достоянія духовенства—церковной земли, по газетнымъ толкамъ и даже по постановленіямъ собраній духовенства, въ общемъ клонится къ тому, что церковная земля можетъ быть передана крестьянамъ безъ всякаго ущерба для духовенства.

Приближается время засѣданій давно всѣми ожидаемой Государственной Думы, гдѣ въ числѣ первыхъ рѣшится и этотъ вопросъ въ томъ, или иномъ смыслѣ, а поэтому духовенству, на пастырскихъ собраніяхъ, слѣдовало бы теперь же на сколько возможно выяснить, какъ быть съ церковной землей: отдать ли ее добровольно крестьянамъ и разъ навсегда, или же чрезъ своихъ представителей въ Думѣ горячо отстаивать неприкосновенность церковной земли? Кто хорошо знаетъ жизнь сельскаго духовенства съ ея радостями и печалями, кто живетъ этой жизнью, а не смотритъ на нее лишь черезъ тусклое стекло своего дѣлового кабинета, тому несомнѣнно понятна безразсудность добровольнаго отчужденія церковной земли!

Говорятъ, для чего сельскому духовенству эту лишнюю обузу—церковную землю, тогда какъ въ каждомъ клочкѣ земли столь нуждаются крестьяне, когда Государственная Дума, освѣдомленная въ достаточной мѣрѣ о нуждахъ приходскаго духовенства, измѣнить существующій нынѣ способъ содержанія духовенства и назначить ему опредѣленное казенное жалованіе? Ради чего тогда въ потѣ лица воздѣлывать церковную землю, возиться съ рабочими, до изнеможенія хлопотать въ горячую страдную

пору и при всемъ этомъ въ иной годъ получать одни лишь убытки?

Неужели же на самомъ дѣлѣ найдутся такія лица среди сельскаго духовенства, что сочтутъ возможнымъ съ отнятіемъ церковной земли существовать болѣе, или менѣе сносно на одномъ лишь жалованіи?

Семейная сельская жизнь духовенства предъявляетъ извѣстныя требованія, каковыя съ отнятіемъ церковной земли у большинства не могутъ быть всецѣло удовлетворены тѣмъ казеннымъ или отъ обществъ жалованіемъ, на которое возлагаютъ столь преувеличенныя надежды многіе, поэтому впоследствии, когда церковная земля будетъ въ рукахъ крестьянъ, необходимость ратовать объ улучшеніи своего положенія не замедлитъ ощущаться еще въ большей, чѣмъ нынѣ степени. Съ назначеніемъ опредѣленнаго жалованія духовенству, безъ сомнѣнія, будутъ приняты мѣры къ немедленному прекращенію всякихъ натуральныхъ поборовъ съ прихода, какъ признанныхъ самимъ же духовенствомъ не соответствующими духу времени и противныхъ достоинству пастыря. Въ настоящее же время сельское духовенство, благодаря различнымъ поборамъ, значительную часть жизненныхъ продуктовъ, какъ то: зерновой хлѣбъ, муку, солодъ, ленъ, холстъ, шерсть, мясо, масло, яйца и проч. не только не покупаетъ, а повсемѣстно за избыткомъ продаетъ. Пользуясь въ такой мѣрѣ вышеозначенными продуктами и всецѣло отъ трудовъ прихожанъ, многіе, а особенно молодое поколѣніе духовенства, не сѣютъ, не жнутъ, а ограничиваются лишь собираніемъ въ житницы своя. Если же нѣкоторые и занимаются земледѣльствомъ, то хозяйничанье ихъ ведется примитивно, безъ малѣйшихъ слѣдовъ культуры, какъ у послѣднихъ крестьянъ деревни. Не извлекающіе же выгоды отъ церковной земли средствами собственнаго хозяйства изъ года въ годъ отдають свои участки земли арендаторамъ. И жалкую картину представляютъ церковныя земли при такомъ испол-

зованіи ихъ! Вѣроятно, не одна тысяча десятинъ церковной земли лежитъ мертвой, благодаря хищнической эксплуатаціи арендаторовъ!

Возможно ли будетъ такъ хозяйничать и на будущее время, когда, быть можетъ, явится потребность покупать все то, что теперь духовенство помимо земли своей получаетъ съ избыткомъ?

Вотъ тогда то духовенство пойметъ огромную важность пользованія церковной землей, предусмотрительно дарованной духовенству не на запущеніе ея, а въ пособіе содержанія и для удовлетворенія хозяйственныхъ потребностей.

Нѣтъ, не только не нужно отказываться добровольно отъ церковной земли, а напротивъ—горячо, убѣдительно отстаивать свое неосцѣнимое достояніе въ случаѣ малѣйшаго поползновенія кого-либо воспользоваться случайною ошибкою нѣкоторыхъ изъ духовенства, изъявившихъ готовность передать цер. землю крестьянамъ, лишь было бы назначено жалованіе. На самомъ дѣлѣ, вѣдь и при жалованіи нужно же будетъ для семьи и масло и яйца и хлѣбъ и проч., нынѣ получаемое даромъ, а пакупать все это на одно жалованіе, такъ и голодомъ насидишься! Тогда волей-неволей и придется приниматься за землю. Быть можетъ, благодаря этому духовенство усердно примется за дѣло и заведетъ образцовыя хозяйства, что и послужитъ благимъ примѣромъ для прихожанъ, могущихъ тогда получать совѣты и цѣнныя указанія по хозяйству отъ своихъ пастырей, интеллигентныхъ, единственныхъ въ деревнѣ проводниковъ культуры, иллюстрирующихъ с.-х. совѣты своими рациональными хозяйствами, а вслѣдствіе такого общенія, довѣріе прихожанъ къ пастырю будетъ вполнѣ обеспечено. Духовенство, служа въ деревнѣ проводникомъ агрономическихъ познаній, безъ сомнѣнія, въ этомъ дѣлѣ займетъ тогда видное мѣсто и по успѣшности своей превзойдетъ всякія фермы, устраиваемыя теперь земствомъ, о существованіи которыхъ многіе крестьяне даже и не подозреваютъ.

Не поле вѣдь кормить, а загонъ—должны помнить земледѣльцы, и жестоко ошибаются тѣ, кои, забывая косность деревни, видятъ спасеніе отъ нищеты и вѣрный путь къ обогащенію крестьянъ въ возможно большемъ расширеніи ихъ землевладѣнія.—

Діаконъ *Викторъ Добрынинъ.*

Разныя извѣстія.

Въ Учебномъ Комитетѣ при Святѣйшемъ Синодѣ идутъ работы по разсмотрѣнію проэкта реформы духовныхъ семинарій и училищъ.—Большинство настаиваетъ на совершенномъ отдѣленіи въ духовныхъ школахъ общеобразовательной части отъ специально богословской. Взгляды нѣкоторыхъ преосвященныхъ на предстоящую реформу духовныхъ школъ значительно разнятся между собою. Въмѣсто предлагаемаго большинствомъ расширенія общаго образованія, нѣкоторые преосвященные настаиваютъ на сокращеніи общеобразовательнаго курса наукъ и на созданіи specialнаго курса церковно-богословскихъ школъ съ монастырскимъ режимомъ. (Церк. Общ. Жизнь, 1906 г. № 9).

Къ реформамъ.—Св. Синодъ, разсмотрѣвъ журналъ Учебнаго Комитета, призналъ цѣлесообразнымъ слѣдующія реформы учебно-воспитательной и хозяйственной части духовныхъ семинарій: 1) предложить правленіямъ духовныхъ семинарій расширить составъ ученическихъ библіотекъ, не ограничиваясь книгами, получившими одобреніе Учебнаго Комитета; 2) разрѣшить въ духовныхъ семинаріяхъ устройство читалень съ выпискою въ нихъ газетъ, одобренныхъ педагогическимъ совѣтомъ; 3) разрѣшить епархіальнымъ преосвященнымъ пріемъ инословныхъ воспитанниковъ свыше 10⁰/₀; 4) дозволить семинарскому начальству устраивать для учащихся литературныя чтенія и концерты; 5) предоставить семинарскому начальству право разрѣшать воспитанникамъ въ послѣобѣденное время отпуска изъ общежитія и 6) назначить, по усмотрѣнію семинарскаго начальства, дежурныхъ воспитанниковъ для наблюденія за доброкачествомъ и расходованіемъ продуктовъ, выдаваемыхъ на ученическую кухню. (Тамъ же).

Благодарность евреевъ православному Епископу.—Преосвященному Питириму, епископу Курскому, представлялась на дняхъ депутація отъ курской еврейской общины для выраженія епископу чувствъ глубокой благодарности и признательности за мо-

ральную и матеріальную поддержку евреямъ послѣ бывшаго недавно въ Курскѣ погрома, отъ котораго пострадало 56 еврейскихъ домовъ, разгромлена синагога и уничтоженъ священный свитокъ тойре. Депутація во главѣ съ раввиномъ Б. С. Басинимъ поднесла епископу Питириму адресъ, торжественно прочитанный И. А. Дынинымъ, и пятиникіе въ серебряномъ переплетѣ. Епископъ, глубоко растроганный, сказалъ, что поистинѣ для него нѣтъ ни эллиновъ, ни іудеевъ, что онъ скорбитъ о несчастіи, постигшемъ евреевъ, и что курская еврейская община всегда найдетъ въ немъ сочувствіе въ ихъ горестяхъ. Этотъ первый въ Курскѣ фактъ такого отзывчиваго отношенія со стороны православнаго епископа къ еврейской общинѣ долженъ быть отмѣченъ, какъ весьма отрадное явленіе (Церк.-Обществ. Жизнь № 9.)

Благодарность евреевъ православному духовенству.— „Одесскія Новости“ сообщаютъ о письмѣ евреевъ г. Вознесенска, обратившихся къ архіепископу Херсонскому и Одесскому: „Ваше Высокопреосвященство! Мы, нижеподписавшіеся евреи города Вознесенска, покорнѣйше просимъ Васъ обратить Ваше благосклонное вниманіе на то отрадное явленіе, которое проявилось во время октябрьскихъ безпорядковъ въ г. Вознесенскѣ православное духовенство. Никогда изъ нашей памяти не изгладится то теплое сердечное участіе, которое оно проявило къ намъ въ тяжкія, трудныя минуты. Позволяемъ себѣ болѣе подробно изложить эти факты. Кромѣ того, что все духовенство, сколько могло, приютило у себя на квартирахъ нашихъ перепуганныхъ женъ и дѣтей, они дѣйствительно оказались духовными отцами. И теперь безъ слезъ не можемъ рассказывать, какъ о. Лопатинскій по-отцовски утѣшалъ, забавлялъ нашихъ дѣтей и дѣлился съ ними, несмотря на свою многочисленную семью, кускомъ хлѣба, о. Чайковскій и о. Подольскій, рискуя, можетъ быть, своею жизнью, или же быть избитыми, ворвались въ эту озвѣрѣлую толпу дебошировъ громящихъ на базарѣ лавки, и всячески старались ихъ урезонить и только благодаря лишь случайности, вмѣшательству нѣсколькихъ болѣе благоразумныхъ, не были избиты“. Далѣе слѣдуютъ подписи евреевъ г. Вознесенска.

Пастырское собраніе священниковъ Ямпольскаго уѣзда, Подольской губерніи, въ концѣ истекшаго года, обсуждая одно изъ распоряженій Подольской консисторіи, признало его незаконнымъ и постановило: признать Подольскую духовную консисторію въ нынѣшнемъ ея составѣ неканонической, а потому до созыва епархіальнаго съѣзда и духовенства и установленія правильныхъ отношеній между консисторіей и церковной властью 1) прекратить всякія сношенія съ консисторіей; 2) не принимать къ исполненію никакихъ ея бумагъ; 3) не производить никакихъ сборовъ ни съ церковей, ни съ духовенства; 4) въ цѣляхъ объединенія дѣйствій духовенства, копии сего постановленія разослать во все благочинническіе округа епархіи; 5) подлинное постановленіе препроводить для свѣдѣнія епархіальному архіерею и 6) объявить бойкотъ всемъ тѣмъ священникамъ, которые нарушатъ настоящее постановленіе. (Кіевск. Откл.)

Политическія партіи въ Россіи.—Къ 5-му февраля перечень русскихъ политическихъ партій представляется въ слѣдующемъ видѣ: русская правая состоитъ исключительно изъ націоналистическихъ партій, исповѣдующихъ принципъ неограниченной монархіи и законосовѣщательный характеръ Думы; въ послѣдовательномъ порядкѣ справа на лѣво партіи эти располагаются такъ: 1) монархисты-царисты; 2) русское собраніе; 3) русская партія народнаго центра (Башмаковъ, Кирѣевъ, Дурново, Беклемишевъ, газета „Народный Голосъ“); 4) союзъ русскаго народа (Дубровинъ, газета „Русское Знамя“). Центръ состоитъ изъ партій, объединившихся на почвѣ манифеста 17 октября, т. е. конституціонной монархіи, располагающихся справа на лѣво въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) партія правового порядка (фонъ-Эгертъ, Вѣлюсовъ, Ячевскій, газета „Маленькая Газета“); 2) конституціонно-монархическій союзъ правового порядка (графъ Тизенгаузенъ, Горловъ, Бобріщевъ-Пушкинъ); 3) союзъ 17

октября (Корфъ, Красовскій, газеты „Новый Путь“, „Новое Время“ и „Слово“); 4) демократическій союзъ конституціоналистовъ (Дискъ). Къ центру примкнули и представители русской промышленности, образовавъ слѣдующія партіи: прогрессивно-экономическую партію, торгово-промышленный союзъ въ Петербургѣ и торгово-промышленную партію въ Москвѣ. Къ центру же примыкаетъ и виѣпартійный рабочій союзъ, подраздѣляющійся на гапоновцевъ и ушаковцевъ. Постепенный переходъ отъ партіи центра къ лѣвому крылу представляютъ слѣдующія партіи, исповѣдующія теорію измѣняемости народной воли: 1) партія народнаго блага; 2) свободомыслящіе и 3) конституціоналисты-демократы (Павель и Петръ Долгорукіе, Набоковъ, Милюковъ, Гессенъ, Струве). Лѣвая, открыто исповѣдующая принципъ демократической республики, состоитъ изъ радикаловъ, социаль-демократовъ и социалистовъ-революціонеровъ. (Цек.-Общ. Жизнь, 1906 г., № 9).

Сгъздъ духовенства Уфимской епархіи по предмету предполагаемаго переустройства церковнаго управленія въ Россіи пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) необходимо возможно скорѣйшее созваніе собора изъ бѣлаго и чернаго духовенства и мірянъ; 2) желательно раздѣленіе Россіи на церковныя областныя автономіи—митрополіи; 3) желательна новая организація прихода на началахъ соборности, при чемъ приходу должно быть предоставлено а) завѣдываніе матеріальными нуждами церкви и свободное распоряженіе, совмѣстно съ клиромъ, средствами Церкви на нужды ея и прихода—просвѣщеніе и благотвореніе, б) полное самоуправленіе и широкая внутренняя организація религіозной жизни, в) право юридическаго лица, г) право избранія себѣ пастырей и участіе въ избраніи младшихъ членовъ клира; 4) необходимо въ огражденіе правъ священноцерковнослужителей въ приходѣ установить принципъ несмѣняемости членовъ клира иначе, какъ по суду съ предоставленіемъ лишенному прихода оставить санъ и

званіе безъ всякихъ гражданскихъ ограниченій; 5) назначить клиру жалованье съ предоставленіемъ получать и добротныя даянія за необязательныя требы (молебны, панихиды и пр.); 6) церковное управленіе должно носить характеръ не подавляющей власти и начальствованія, а пастырства, консисторія должна быть замѣнена совѣтомъ выборныхъ пресвитеровъ, судъ долженъ быть гласный, желательно учрежденіе суда чести; 7) учебныя заведенія должны быть уравнены со свѣтскими, съ средоточіемъ богословскаго образованія въ двухъ послѣднихъ классахъ, администрація должна быть выборною; 8) духовенство должно участвовать въ общественныхъ учрежденіяхъ; 9) церкви должна быть дарована свобода самоуправленія; 10) желательно исправленіе богослужебныхъ книгъ; 11) желательно освобожденіе духовенства отъ излишняго канцелярскаго труда; 12) надлежитъ выбирать епископа пожизненно изъ среды своей епархіи, а прочихъ должностныхъ лицъ на опредѣленный срокъ; 13) желательно расширеніе компетенціи епархіальныхъ съѣздовъ; 14) желательно уничтоженіе ограниченій по приобрѣтенію церквами недвижимыхъ имуществъ; 15) желательно сохраненіе типа церковно-приходской школы, какъ сближающей народъ съ Церковью. (Уфим. Епарх. Вѣд. 1906 г., № 2).

Однимъ изъ законоучителей высказано мнѣніе, что преподаваніе Закона Божія въ низшей школѣ должно подвергнуться кореннымъ измѣненіямъ; должна быть измѣнена программа и вовсе отмѣнены баллы за уроки по Закону Божію. „Ученіе Христа, сильное и могучее само по себѣ, должно привлекать своимъ внутреннимъ обаяньемъ, а не принужденіемъ“. (Ирк. Еп. Вѣд., 1905 г., № 24).

Въ Кіевѣ, во время еврейскаго погрома, въ октябрѣ преосвященный Платонъ, епископъ Чигиринскій, съ иноками Кіевобрат-

скаго монастыря, крестнымъ ходомъ прослѣдовалъ по одной изъ самыхъ возбужденныхъ улицъ и увѣщевалъ бунтующую толпу; по другимъ улицамъ съ крестнымъ же ходомъ слѣдовали священники М. Едлинскій, А. Глаголевъ, А. Язловскій и другіе. Громилы, устыжаясь креста, останавливались и давали обѣщаніе не грабить, но, къ сожалѣнію, страсти слишкомъ разгорѣлись, и остановить погромъ во всемъ его теченіи духовенство было не въ силахъ. Однако, дѣлало, что могло, и мы отмѣчаемъ всѣ эти факты въ обличеніе оговора, поднятаго разнуждавшейся прессою, будто духовенство ничего не дѣлало съ своей стороны къ прекращенію народной смуты. (Кіев. Еп. Вѣд. № 43—45).

О необходимости улучшения епархіальнаго органа.—

На пастырскомъ собраніи въ г. Казани между прочимъ былъ поставленъ вопросъ объ изданіи епархіальнаго органа—„Извѣстія по Казанской епархіи“. Присутствовавшій на собраніи профессоръ Казанской духовной Академіи Л. И. Писаревъ выяснилъ, что всѣ попытки улучшить и оживить „Извѣстія“ до сихъ поръ не могли привести ни къ чему, такъ какъ страницы журнала по необходимости должны были заполняться тѣмъ матеріаломъ, который доставлялся или указывался епархіальною властью. Пока „Извѣстія“ будутъ органомъ епархіальнаго начальства, до тѣхъ поръ о существенномъ улучшеніи ихъ не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ ни одна статья съ болѣе или менѣе свободнымъ направленіемъ не будетъ пропущена. Поэтому, если Казанское духовенство желаетъ имѣть органъ, болѣе соответствующій современнымъ запросамъ, то оно должно отказаться отъ мысли о коренной реформѣ „Извѣстій по Казанской епархіи“ и оказать возможную поддержку новому, еженедѣльному журналу „Церковно-Общественная Жизнь“, издающемуся при Казанской духовной Академіи; редація этого журнала готова предоставить духовенству широкое право не только сотрудничества въ немъ, но и

участія въ самомъ изданіи его. Собраніе пастырей всецѣло присоединилось къ предложенію проф. Л. И. Писарева и для детальной разработки вопроса объ участіи духовенства въ изданіи новаго органа—„Церковно-Общественная Жизнь“—избрала комиссію изъ пяти священниковъ. (Церковн. Общ. Жизнь, 1906 г., № 7).

Съѣздъ представителей духовныхъ училищъ Владимірской епархіи.—4-го и 5-го января настоящаго года въ зданіи Владимірскаго духовнаго училища происходили, съ разрѣшенія Преосвященнѣйшаго Никона, засѣданія Съѣзда представителей отъ училищъ Владимірской епархіи по вопросу о реформѣ духовной школы. Согласно приглашенію, на съѣздъ прибыли представители и отъ духовной семинаріи, участіе которыхъ въ виду проектируемаго единства духовной школы, было весьма полезно. Во всѣхъ засѣданіяхъ съѣзда очень дѣятельное и живое участіе принималъ врачъ училища.

Всѣхъ засѣданій было 4, продолжались таковыя четыре, пять и даже шесть часовъ, съ небольшими перерывами. Кромѣ обсужденія назрѣвшихъ нуждъ духовныхъ школъ, примѣнительно къ выработанной программѣ, были прочитаны два доклада по данному предмету. Закрывая засѣданія съѣзда, предсѣдатель выразилъ пожеланіе, чтобы настоящее собраніе, прошедшее съ рѣдкимъ одушевленіемъ и оживленіемъ, послужило добрымъ и твердымъ началомъ дальнѣйшаго единенія педагоговъ духовной школы на пользу ея благоустроенія и процвѣтанія. (Изъ Влад. Еп. Вѣд., 1906 г. № 3).

Духовенство и настоящій историческій моментъ.—Величавая картина современнаго русскаго освободительнаго движенія отличается одной рѣзкой замѣтной чертой. Въ то время какъ русское мыслящее общество, за немногими исключеніями,

поднялось и всколыхнулось могучей волной, въ этотъ моментъ великаго народнаго подъема одно наше духовенство молчитъ, отгородивши себя отъ великаго общественнаго дѣла какъ бы китайской стѣной полнаго равнодушія. Оно мало принимаетъ участія въ созиданіи новаго зданія народнаго благополучія. Исключеніемъ являются единичные примѣры немногихъ свѣтлыхъ личностей. Но, вѣдь, это—яркія искорки, отдѣльные свѣтлые лучи и въ счетъ идти не могутъ.

Не желая спуститься до руководства низменными земными интересами обездоленныхъ и униженныхъ, пастыри по прежнему учатъ, что нищета происходитъ отъ лѣни и нерадивости, а если посылается помимо этихъ причинъ, такъ исключительно для испытанія и очищенія. По прежнему духовенство вѣрить, что панацеей такого зла, какъ обнищаніе деревни, могутъ служить средства, подобныя попечительствамъ, богадѣльнямъ, обществамъ трезвости и проч., не желая взглянуть на дѣло шире и глубже.

И вогь результаты такого жизнепониманія, такого отношенія къ окружающимъ явленіямъ и насущнымъ, неотложнымъ вопросамъ сѣрой, будничной жизни начинаютъ сказываться. Духовенство съ ужасомъ видитъ, что его вѣковой, раньше незаблемый престижъ падаетъ. Народъ, прежде послушный и кроткій, не узнаетъ своихъ прежнихъ руководителей. Онъ не хочетъ слѣдовать за ними, ищетъ себѣ новыхъ вождей. Въ огромныхъ размѣрахъ растетъ сектанство на религіозно-политической подкладкѣ. Широкими шагами идетъ социалистическая пропаганда, обѣщая создать царство Божіе на землѣ путемъ удовлетворенія и гармоническаго сочетанія запросовъ души и тѣла. Волнуется и мятется прежде спокойная деревня и однимъ изъ признаковъ ея недовольства духовенствомъ являются ея попытки мѣстами сократить ассигновки на содержаніе сельскихъ причтовъ.

Потокъ общественнаго развитія уклоняется по новому руслу и духовенство, закованное въ броню устарѣлыхъ формулъ, рис-

куеть остаться далеко въ сторонѣ. Почему же это такъ? Что за причина вызвала надвигающуюся грозную тучу?

Отвѣтъ ясенъ. Быть вождемъ можетъ лишь тотъ, кто идетъ наврѣчу назрѣвшимъ общественнымъ потребностямъ, властному голосу жизни. Вождемъ въ состояніи быть только тотъ, кто, сознавая необходимость общестеннаго движенія впередъ, всѣ силы употребляетъ для усиленія этого движенія, а не стоитъ равнодушно въ сторонѣ, не цѣпляется, что еще хуже и безнадежнѣе,—за побѣдную народную колесницу, пытаясь остановить и обернуть назадъ ея торжественное шествіе.

Духовенство въ настоящій моментъ такими данными, какъ вождь, не обладаетъ. Въ этомъ надобно сознаться. Если принять во вниманіе его довольно высокій, по крайней мѣрѣ номинально, уровень культурности, то мы являемся свидѣтелями довольно страннаго зрѣлища. Многочисленное сословіе, обладающее недюжинными умственными и нравственными силами, не лишившееся еще прежняго обаянія и авторитета, уклоняется отъ неотложной созидательной работы настоящаго историческаго момента.

Вотъ теперь всюду идетъ лихорадочная, спѣшная подготовка къ первому торжественному экзамену зрѣлости для русскаго народа, къ первому созыву Государственной Думы. Здѣсь-то особенно цѣнна и дорога была бы культурная работа духовенства. Здѣсь для священника открывается широкая перспектива дѣятельности и какъ пастыря-печальника о нуждахъ пасомыхъ и какъ гражданина, честно выполняющаго свой долгъ предъ родиной.

Кому лучше, какъ не сельскому, напр., духовенству знать потребности и завѣтныя чаянья деревни? Кому естественнѣе всего направить народныя страсти и требованія отъ ужасовъ, погромовъ насилій и убійствъ на мирную дорогу защиты своихъ интересовъ чрезъ выборныхъ въ Думу, будущую хозяйку и вершительницу судебъ страны?

Но духовенство, повторяю, молчить. Да не только молчить,

а положительно сторонится отъ всего, что можетъ втянуть его въ вихрь политической современной жизни.

Большое, вдумчивое слово должно сказать наше духовенство, если оно не забыло энергической обликъ Сильвестра, величавую фигуру Гермогена, свѣтлый, страдальческій образъ митрополита Филиппа.

Оглянитесь кругомъ. Исполинъ—народъ начинаетъ уже просыпаться отъ тысячелѣтняго тяжелого, кошмарнаго сна. Рвутся, какъ паутина, на могучихъ членахъ ржавыя цѣпи. Гнѣвный, озлобленный, онъ встаетъ во всемъ ужасѣ своего раздраженія и, поднимаясь на праваго и виноватаго, готовъ превратить страну въ дикую пустыню временъ вандалскихъ нашествій. И дѣло духованства, какъ и всего мыслящаго честнаго русскаго общества, заключается въ такой критическій моментъ въ томъ, чтобы направить этотъ непочатый уголь кипучей, искрящейся народной энергіи не въ сторону ужасной трагической пугачевчины, а на путь культурной, мирной работы легендарнаго Микулы Селяниновича. (Изъ Влад. Еп. Вѣд. 1906 г. № 4).

А. Рук.

Х Р О Н И К А.

Архіерейскія служенія—17 марта, пятница, литургію преждеосвященныхъ даровъ Преосвященнѣйшій Филаретъ совершалъ въ Крестовой церкви Архіерейскаго дома.

Изъ церковно-общественной жизни Малмыжскаго уѣзда.—На одно окружное пастырское собраніе, состоявшееся съ участіемъ крестьянъ, нѣкоторыми духовными отцами были приглашены свѣтскіе члены мѣстнаго Уѣзднаго Отдѣленія Сарапульскаго Вознесенскаго Братства, глубоко заинтересовавшіеся обсужденіемъ поставленныхъ на очередь вопросовъ: о матеріаль-

номъ обезпеченіи духовенства и объ оживленіи церковно-приходской жизни.

Почти въ самомъ началѣ собранія возникъ горячій споръ по вопросу о томъ, съ какимъ голосомъ имѣють право участвовать на собраніи члены Вознесенскаго Братства — съ рѣшающимъ или только совѣщательнымъ. Высказываясь за предоставленіе имъ лишь совѣщательнаго голоса, нѣкоторые изъ духовенства склонны были даже совѣмъ устранивъ свѣтскихъ членовъ церковнаго братства отъ участія въ обсужденіи церковно-общественныхъ вопросовъ, указывая на то, что отдѣленіе Братства имѣетъ функціи лишь церковно-школьнаго управленія, и потому члены его могутъ принимать активное участіе на пастырскихъ собраніяхъ только въ обсужденіи школьныхъ вопросовъ. Хотя споръ рѣшился въ пользу членовъ Братства, но только благодаря общему мнѣнію собранія, что на пастырскихъ собраніяхъ нѣтъ раздѣленія голосовъ на рѣшающіе и совѣщательные, такъ какъ такія собранія сами не дѣлають никакихъ обязательныхъ постановленій.

Возникшій споръ заставляеть еще разъ задуматься надъ вопросомъ, имѣють-ли право активного участія въ пастырскихъ собраніяхъ члены Отдѣленія Вознесенскаго Братства.

Въ опредѣленіи Св. Синода, отъ 18 ноября 1905 г. за № 5900, по вопросу объ устроеніи церковно-приходской жизни и пастырскихъ собраній, читаемъ: „Святѣйшій Синодъ благословляетъ созываемыя, по мѣрѣ надобности, пастырскія собранія въ предѣлахъ благочиній, уѣздовъ и епархій для обсужденія возникающихъ вопросовъ пастырской дѣятельности, со предоставленіемъ, если представится надобность, приглашать въ эти собранія и мірянъ изъ числа лицъ, входящихъ въ составъ церковно-приходскихъ совѣтовъ, приходскихъ попечительствъ и братствъ“. Очевидно, здѣсь разумѣются члены церковныхъ братствъ. Въ положеніи о церковныхъ братствахъ, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденномъ 8 мая 1864 года, говорится: „Православными церковными братствами именуется общества, составляющіяся изъ православныхъ лицъ разнаго званія и состоянія, для служенія нуждамъ и пользамъ православной церкви, для противодѣйствія посягательствамъ на ея права со стороны иновѣрцевъ и раскольниковъ, для созиданія и украшенія православныхъ хра-

мовъ, для дѣль христіанской благотворительности, для распространенія и утвержденія духовнаго просвѣщенія“. Въ эту категорию и входитъ Православное Вознесенское Братство, учрежденное на основаніи опредѣленія Св. Синода, отъ 20 августа 1892 года за № 3401, при Сарапульскомъ соборѣ, съ цѣлью „способствовать религіозно нравственному образованію народа и оберегать его отъ пагубныхъ вліяній противорелигіозныхъ (§ 2 Устава Братства)“. Отсюда выводъ такой, что духовенству предоставлено право, въ случаѣ надобности, приглашать на пастырскія собранія и членовъ Сарапульскаго Вознесенскаго Братства.

Правда, задача Вознесенскаго Братства и, въ особенности его отдѣлений значительно сужена, но едва-ли кто будетъ оспаривать, что всѣ стороны церковно-общественной жизни религіозно-просвѣтительная, миссіонерская, церковно-благоустроительная и благотворительная—тѣсно связаны между собой, и что всякому лицу, дѣйствующему въ одной области церковно-приходской жизни, необходимо сообразоваться и съ характеромъ и направленіемъ другихъ. Не даромъ въ эпоху расцвѣта церковныхъ братствъ (на западѣ Руси въ 16 и 17 вв.) эти учрежденія отличались самою разностороннею дѣятельностью. Признавая тѣсную связь между разными сторонами церковно-общественной жизни, духовенство, по нашему мнѣнію, не только не должно устранять членовъ церковнаго братства отъ обсужденія церковно-общественныхъ вопросовъ—хотя бы эти вопросы и не входили въ программу дѣятельности означеннаго братства,—но должно горячо привѣтствовать всякія попытки свѣтской интеллигенціи къ сближенію съ духовенствомъ на почвѣ церковнаго обновленія.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

Положеніе о состоящемъ подъ Августѣйшимъ предсѣдательствомъ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны комитетѣ по присканію мѣстъ воинскимъ чинамъ, пострадавшимъ на войнѣ съ Японіей.

(Высочайше утверждено 20-го декабря 1905 г.).

Комитетъ имѣетъ цѣлью присканіе мѣстъ пострадавшимъ на войнѣ съ Японіей воинскимъ чинамъ, для чего онъ входитъ въ сношеніе съ подлежащими министерствами и другими правительственными, общественными и частными учрежденіями.

Комитетъ подъ Августѣйшимъ предсѣдательствомъ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны состоитъ изъ вице-предсѣдателя, его товарища, представителей отъ министерствъ и другихъ учреждений, а также лицъ по избранію Ея Величества.

Вице-предсѣдатель и его товарищъ избираются Августѣйшей Предсѣдательницей, а представители отъ министерствъ и другихъ учреждений утверждаются Ея Величествомъ.

Дѣлопроизводство комитета возлагается на канцелярію, состоящую изъ управляющаго дѣлами и необходимаго персонала.

Комитетъ имѣетъ свою печать и пользуется правомъ бесплатной пересылки корреспонденціи.

Дѣятельность комитета и состоящей при немъ канцеляріи опредѣляется правилами, вырабатываемыми комитетомъ и утверждаемыми Августѣйшей его Предсѣдательницей.

Состоящій подъ Августѣйшимъ предсѣдательствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны комитетъ о присканіи

мѣстъ воинскимъ чинамъ, пострадавшимъ на войнѣ съ Японіей, открылъ свои дѣйствія.

Приемъ прошеній въ канцеляріи комитета при главной эвакуаціонной комиссіи, Англійская набережная, домъ № 32; личные просьбы ежедневно, въ присутственные дни, отъ 12-ти до 4-хъ часовъ дня.

ОФИЦЕРСКОЕ.

Въ состоящій подъ Августѣйшимъ предсѣдательствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны Комитетъ по присванію мѣстъ воинскимъ чинамъ, пострадавшимъ на войнѣ съ Японіей.

(Чинъ, имя, отчество и фамилія).

ПРОШЕНІЕ.

Прошу предоставить мнѣ мѣсто.

(Выше этого проситель долженъ указать одно или нѣсколько мѣстъ, которыя онъ желаетъ получить).

Необходимыя свѣдѣнія, которыя проситель долженъ написать.

1. Чинъ.
2. Какой части войскъ, въ запасъ или отставкѣ.
3. Какія награды получилъ за войну.
4. Какія раны или увѣчья получилъ на войнѣ, или чѣмъ заболѣлъ.
5. Въ какой эвакуаціонной комиссіи состоитъ на учетѣ, съ какого времени, когда признанъ неспособнымъ продолжать службу въ строю, какой комиссіей и за какимъ № выдано свидѣтельство.
6. Причисленъ ли къ Александровскому комитету о раненыхъ и къ какому классу и какое получаетъ пособіе, содержаніе или пенсію.
7. Уроженецъ какой губерніи.